

От первого русского вождя до «Белого Царя»

Пятый цикл перемен

Период хаоса «воюющих царств»

(1909–2021)

Сползание страны в хаос началось во время правления Николая II, и скрыть его не могли ни блеск и роскошь двора, ни богатства правящего класса, ни великолепие торжеств, посвященных 300-летию дома Романовых. Уже после поражения в Русско-японской войне и расстрела мирной манифестации в 1905 году стало понятно, что в стране происходит что-то не то. Но, к сожалению, в правящих кругах никого не интересовала тогда теория цикличности, да и методология циклических закономерностей развития цивилизаций не обрела еще стройную систему. Поэтому никто и не увидел того, что видно сейчас. Правда, Ленин, опираясь на теорию марксизма, блестяще предсказал возможность слома старого строя и построения на его обломках нового. Но, в его видениях маячило видимо, светлое коммунистическое будущее, в то время как Россия, по всем приметам, погружалась в смутное время, и происходящие в ней события были теми самыми симптомами, которые указывали на конец очередного цивилизационного цикла и неизбежность возврата в начало круга перемен.

Период с 1909 года до наших дней в полной мере соответствует своему названию: «хаос воюющих царств». Россия за это время пережила невиданные потрясения, которые отбросили ее с лидирующих позиций на периферию глобальной политики, лишили значительной части принадлежавших ей территорий и привели к демографической катастрофе. Через страну огненным смерчем пронеслись:

- Первая мировая война;
- Великая Октябрьская революция и кровавая, беспощадная, поистине братоубийственная Гражданская война;
- коллективизация, фактически уничтожившая крестьянское сословие, приведшая к голоду миллионов людей, а в затем к сельскохозяйственной отсталости и деградации сельского населения,

исходу молодежи из деревень, разрушению традиционного сознания народа и привычного уклада его жизни;

- чудовищные, не знающие аналогов в мировой практике репрессии, в круговорот которых было втянуто практически все население страны: одни – как жертвы, вторые – как палачи, третьи – как пособники и сексоты, четвертые – как немые свидетели, объятые страхом оказаться в числе первых трех;

- Великая Отечественная война, с одной стороны, победоносная, утвердившая величие духа и героизм советского народа, а с другой – символ неизживаемой боли огромной страны, потерявшей в этой мясорубке десятки миллионов своих граждан;

- «Великая августовская капиталистическая революция» 1991 года, результатом которой стали: развал Советского Союза, «великий передел собственности», ввергнувший в нищету абсолютное большинство населения, локальные войны на окраинах империи, одна большая и террористическая война без границ и правил;

- мафиозные войны 90-х годов, с их цинизмом, безнаказанностью и всепожирающей коррупцией.

В результате всех этих событий Россия потеряла более 100 миллионов человек, обширные территории в Средней Азии, Закавказье, Прибалтике и Причерноморье, свое влияние в мире. Из мощной мировой державы она перешла в разряд слаборазвитых стран. Да. Иначе как периодом хаоса тот отрезок времени, в котором мы все еще пребываем, не назовешь. Как уже говорилось, началом ему стало правление Николая II. Однако окончательно страна рухнула в бездну благодаря усилиям гениального психотимика Ленина.

Ленин, действительно, был гением! Бойкость и одновременно трезвость ума, великолепная интуиция, молниеносная реакция, умение договариваться с любыми силами, способность извлекать максимальную пользу для себя и реализации своих идей – вот те качества, которые позволили Ленину не только добиться политического успеха, но и открыть человечеству новые формы социального развития. Он был способен круто менять свои взгляды в зависимости от конъюнктуры. Нужен мир с Германией – мы заключаем его любой

ценой. Германия ослабла – пересмотрим отношение к договору. Нет хлеба – введем продразверстку. Не оправдала себя – введем продналог. Не получается с «военным коммунизмом» – установим НЭП. И так далее и тому подобное. При этом речь не о нравственной или этической стороне вопроса. Это идеи историков, философов, социологов и т.д. Нас феномен Ленина интересует с точки зрения работы его психического аппарата, степени влияния его бессознательного на сознание, которая, по-нашему мнению, была весьма значительна.

На смену этому гениальному психотимику приходит талантливейший эпилептоид Сталин, со своим окружением («каменными жопами» по образному выражению Ленина). В результате никаких новых и ярких идей. Реакция, безнадежность, миллионы человеческих жертв. Развитие паранойи у главного режиссера спектакля под названием «Советская действительность». Что же мы наблюдаем у него с точки зрения психической? Практическое отсутствие какого-либо вытеснения, с одной стороны, и мощное сопротивление любым попыткам интуиции хоть как-то озарить непробиваемый мрак его сознания. Отсюда неспособность при всех известных факторах на инстинктивном уровне почувствовать начало войны с Германией, умение разглядеть в своем окружении (и это при высочайшем уровне подозрительности) своего могильщика Хрущева.

Никита Сергеевич Хрущев был очевидным психотимиком. При всех его неблагоприятных деяниях он сумел сделать главное: преодолеть сопротивление «каменных жоп» и впустить воздух относительной свободы на необъятные просторы Советского Союза. Общество немного расслабилось, сменив подпирающий горло сталинский френч на цивильный костюм европейского покроя. Однако его ограниченность, низкая эрудиция, а также мощнейшее сопротивление все тех же «жоп» привели его к краху, а страну к длительному периоду относительного благополучия и застоя. Это обеспечило правление эпилептоида **Л.И.Брежнева**, человека системы, абсолютное чуждого даже малейшим нововведением. Он не любил изменений, и даже кадровые вопросы решал без особой резкости, пытаясь всякий раз,

подыскать для снимаемого функционера достойное место. Но пройдет время, и его правление назовут золотым веком.

«В июле в Азербайджане жарко. И раскрытые окна маршрутного такси, едущего по привычному маршруту из Баку в сторону границы с Россией, не спасали пассажиров от изнуряющего полуденного зноя. Вокруг простирался лунный пейзаж выгоревшей на солнце прикаспийской долины, где чахлые сухие деревца никак не разнообразили однотонную желтизну пожухлой травы и кустарников. Люди в основном молчали. Экономилы силы для предстоящего перехода границы – этой напасти, которая возникла так же неожиданно, как и развал Союза. Прошло уже без малого десять лет с того печального момента, а они все никак не могли привыкнуть к тому, что для того, чтобы навестить мать, живущую рядом, в соседнем селе, теперь надо преодолевать пограничные и таможенные барьеры, оставляя на каждом из них, что с азербайджанской, что с русской стороны, немалую часть и так скудных заработков. Оттого и безрадостны были их лица, и большинство притворялось, что спит. Говорить не хотелось. Но ехать становилось все заунывней и скучнее. И потихоньку в салоне завязалась дискуссия по поводу того, хорошо или нет, что теперь Азербайджан независимое государство и что с этой независимостью делать. Мнения высказывались разные, иногда довольно противоречивые. При этом люди все чаще вспоминали о том, как они жили «тогда» и как живут «теперь». Сравнение было явно не в пользу современности. И в голосах все чаще стали слышаться ностальгические нотки по безнадежно утраченному времени. Итог подвел худой лезгин средних лет, с высушенным солнцем и усталостью лицом: «Оказывается, мы жили при коммунизме, и сами этого не заметили».

Всякому благополучию, если его не подпитывать новыми идеями, рано или поздно приходит конец. Тогда-то наступает время больших перемен и незаурядных личностей. Это самый подходящий момент для появления яркого психотимика, способного провести страну через опасные рифы социальной напряженности и вывести ее в

открытый океан благополучия. Это и попытался сделать **психотимик Ю.В.Андропов**. Но судьба отпустила ему мало времени для этого. Он так и не успел довести до конца эволюционный процесс реформирования государства, а сменивший его **эпилептоид К.У.Черненко** все вернул на круги своя, обрубив молодые, неокрепшие побеги начавшихся реформ тупым топором ретроградства и консерватизма. Правда, и он вскоре покинул этот мир, и реформирование, столь необходимое в стране, пришлось проводить человеку к этому не готовому.

Обязанности лекаря в этих условиях взял на себя ординарный **эпилептоид М.С.Горбачев**, в то время как стране нужен был гениальный психотимик. И этим все было обусловлено. Горбачев не родил ни одной яркой, неординарной идеи. Все, что он сделал, так это уверенно направил государство на губительные рифы перестройки, гласности и демократизации. В результате корабль потерпел крушение и затонул, потянув за собой массу народа, захлебнувшегося в межэтнических конфликтах, вызванных искусственным развалом огромной страны. При этом первый Президент СССР умудрился отдать «супостату» все, что только можно было отдать, за бесценок. Высшим проявлением роли этого человека в отечественной истории стали торжества по случаю его 80-летия, проведенные в столице англосаксонского проекта, в Лондоне! Разве можно себе представить юбилей Черчилля в Париже, годовщину Дэн Сяопина в Нью-Йорке, именины Сталина в Берлине? Это ценой какого же деяния надо было удостоиться чести быть обласканным хозяевами иного государства и иной культуры? Это как же нужно было править собственным народом, чтобы в большинстве своем он ненавидел и презирал тебя?! В общем, после правления «великого реформатора» Горбачева страна еле держалась на ногах. Чтобы вывести страну из кризиса, спровоцированного неумелыми реформами, государству нужен был сбалансированный тип правителя, который бы своей мудрой политикой повел народ по пути созидания к процветанию и благополучию. Но этого не случилось.

На Олимп взошел **яркий психотимик Б.Н.Ельцин**, обладавший тончайшей политической интуицией, но при этом полностью лишенной созидательного творческого начала. Поэтому он с привычным для строителя энтузиазмом принялся ломать и крушить старое здание Союза Нерушимого, нуждавшегося лишь в капитальном ремонте. Однако сей акт вандализма не удовлетворил в полной мере амбиции и нереализованные мечтания Президента России, и он принялся уничтожать российскую государственность. Надо отдать ему должное – он вполне в этом преуспел.

Капризный, несдержанный, неспособный кропотливо работать над выполнением поставленных задач, импульсивный, не имеющий устойчивых принципов и привязанностей – все это характеризует Ельцина как яркого психотимика. И в этом он чем-то похож на Ленина. Отличие – лишь в отсутствии гениальности. Но это не мешало ему приблизить развал страны. Будь на его месте эпилептоид, у нас, возможно, была бы иная судьба. Если бы Ельцин и Горбачев хотя бы поменялись местами. Но, к сожалению, одному судьба дала в руки кувалду, а другому – мастерок. И явно ошиблась с адресами. В итоге один не доломал старое, другой не достроил новое. После правления «Царя Бориса» осталось слишком много мусора, из которого ничего нового не создашь. Это можно лишь преодолеть. Сделать это удастся только при наличии оригинальных, свежих идей, а главное, при наличии веры в правильность действий и смелости это новое реализовать.

Откуда же все это может взяться? Только из творческой активности психотимика, лучше гениального. Однако Ельцин знал, вернее, как психотимик интуитивно чувствовал, что приход к власти такого человека лишит его и близкий круг надежды на спокойное и гарантировано безопасное будущее. Поэтому он отказался от услуг сбалансированного Примакова и психотимика Кириенко, а выбрал Путина, вобравшего в себя лучшие эпилептоидные черты: честность, порядочность, верность слову и принятым на себя обязательствам. **В.В. Путин** – человек, безусловно, талантливый. Он был бы весьма хорош на этапе развития успеха, но не стадии его формирования. А потому мы

имеем то, что имеем: административную реформу (вершина творчества), отмену выборов и засилие спецслужб при полном отсутствии контроля за работой чиновничьего аппарата и органов правопорядка. И в этом нет его вины. На нестандартные решения он не был способен в силу своей психической конструкции. А это значит, что не ему предстоит подготовить и совершить переход из периода хаоса в период «малого процветания».

Очередная перестановка в Кремле, когда путем административных придумок к власти был приведен молодой, в правовом отношении очень подготовленный руководитель, общей картины безысходности изменить, увы, не может. При всем уважении к **Д.А. Медведеву** его персона очень слабо ассоциируется с образом спасителя нации, божьего избранника, «Белого царя». «Белый царь» не будет принимать военный парад в честь Великой победы сидя в удобном кресле. Этому себе не позволяли ни цари, ни императоры, ни советские руководители. Нельзя сидеть, когда войска отдают тебе честь в движении. Это недопустимо. Хотя в стране, где сам парад принимает гражданский чиновник, пытающийся вести себя как военный, но не имеющий на это прежде всего морального права, возможно все. В том числе и неуважение к воинской традиции.

Провести «Русский проект» через исторический барьер «малого процветания» придется кому-то другому. Тому, кто достоин шапки Мономаха и способен восстановить справедливость в униженной, пронизанной коррупцией стране. Это вовсе не значит, что Россия должна перейти к монархической форме правления или вернуться во времена патриархальной старины. Понятие «Белый Царь» имеет обобщающий характер и подразумевает приход к власти личности, деятельность которой будет освещена белым светом правды. Речь идет о духоводителе, который бы поистине возлюбил свой народ так, как добрый пастырь любит свою паству. «Белый Царь» – это тот, кто сумеет преодолеть преграды веками формировавшегося недоверия между властью и ее подданными, привести к гармонии отношения между людьми, когда богатые не будут презирать бедных, а бедные не будут ненавидеть богатых, когда счастливый достаток станет уделом

подавляющей части населения страны, когда изводящая душу черная зависть перестанет быть характерной чертой россиян. Время его прихода к власти пришло. Он, этот человек, уже живет среди нас. А вот чтобы не ошибиться в выборе и дать ему возможность свою историческую миссию, автор предлагает ознакомиться с психологическим портретом такого человека.

Каким он должен быть?

По своей личностной структуре «Белый царь» должен быть психотимиком-реформатором.

Закономерности перехода глобальных проектов из одного периода исторического цикла в другой показывают, что на этапе перехода от хаоса к «малому процветанию» страну должны возглавлять психотимики-реформаторы. Это те личности, которые пришли к власти в рамках существующей системы и не ставили своей целью свержение существующего строя, коренную ломку сознания народа и экономического базиса. К таковым относятся:

- Рюрик, Андрей Боголюбский, Иван Калита и Петр I – в русской истории;

- Ромул, Камилл, Цезарь и Диоклетиан – в Древнем Риме;

- Лев I, Михаил II, Иоанн II Комнин и Михаил VIII Палеолог – в Византии;

- Оттон I Великий, Фридрих I Барбаросса, Фридрих II Гогенштауфен, Фридрих III Габсбург и Карл V Габсбург – в Священной Римской империи;

- халиф Муавия, султаны Мурад I и Ахмед III – в проекте «Халифат»;

- Чингисхан и Бабур – в истории татаро-монголов.

Для дальнейшего поступательного развития России необходимо, чтобы в ближайшем будущем (2012–2021) к власти в ней пришел человек («Белый Царь»), который бы по своей личностной структуре был **психотимиком-реформатором** и походил по своему темпераменту, энергетике и поведенческим паттернам на Рюрика,

Андрея Боголюбского, Ивана Калиту или Петра Великого. К такому выводу, мы пришли исходя из закономерностей развития цивилизаций. Чтобы убедиться в его верности, обратимся к примеру разных цивилизационных проектов.

Проект Древний Рим

(753 год до н.э. – 476 год н.э.)

История древнеримского государства укладывается в четыре цикла, каждый из которых состоял из трех описанных выше периодов. Как и в российской истории, переход от хаоса к «малому процветанию» проходил под руководством человека, обладающего психотимической структурой личности: Ромула – в первом, Марка Фурия Камилла – во втором, Юлия Цезаря – в третьем и Диоклетиана – в четвертом цикле. Отнести этих достойных людей к указанному психотипу позволяют описания их деяний.

Ромул (770–716 гг. до н.э.). Согласно легенде, он и его брат-близнец был вскормлен волчицей, а потому воспитан в семье пастуха. Таким образом, братья росли в детстве без матери, что является одним из основных факторов, влияющих на формирование психотимической личности. Достигнув совершеннолетия братья убивают их дядю Амулия, обманом захватившего власть в маленьком царстве Альба-Лонга, которые должны были последовать Ромул и Рем. Но, восстановив власть своего деда Нумитора, они не захотели оставаться в этом городе и основали новый город. Однако братья не сумели поделить власть, и в одной из ссор Ромул убивает Рема. Ни одно из этих деяний никак не соответствует эпилептоидной или сбалансированной личности.

Марк Фурий Камилл (около 447 ≈ 365 годы до н. э.) – трибун, полководец и диктатор, сумевший во время агрессии соседних племен жесточайшими методами, включая казни*, навести порядок в римском войске. Это обеспечило триумф римской армии и превращение Рима в крупнейшее государство Центральной Италии. Он шесть раз занимал должность трибуна с консульскими полномочиями, пять раз – должность диктатора, три раза исполнял обязанности интеррекса и

один раз – цензора. При этом ни разу не избирался консулом. Заподозренный в несправедливом распределении добычи, ушел в добровольное изгнание. Однако в момент нависшей над городом опасности вновь принимал на себя обязанности военного лидера и разбивал врагов. За это и получил почетное прозвище «Второй основатель Рима». Благодаря своему авторитету способствовал примирению патрициев и плебеев.

**Речь идет об известном обряде децимации, когда за нарушение приказа, малодушие или бегство в легионе казнили каждого десятого воина.*

Гай Юлий Цезарь (100–54 годы до н.э.) – мальчик из хорошей, как бы сегодня сказали, патрицианской семьи, родственник и сторонник полководца, консула Гая Мария, за что приговорен Суллой к смерти. Правда, удачный побег избавляет его от столь печальной участи. Хитрый и властный политик, он создает союзы и подписывает договоры, которые сам же потом нарушает. Друг Помпея, отдавший тому в жены свою дочь и взявший взамен у этого властителя Рима войска для покорения галльских племен. Блестящий полководец, сумевший покорить не только Галлию, но и Британию. Человек, решивший перейти Рубикон, положившись на жребий. Первый некоронованный римский император, сосредоточивший в своих руках духовную (великий понтифик), светскую и военную власть (пожизненный консул и диктатор) и безжалостно расправившийся со своим вчерашним покровителем и зятем. Одновременно романтик, уже в зрелом возрасте восплававший страстью к египетской царевне и обеспечивший ей трон Птолемеев при весьма сомнительных правах последней на престол. Несмотря на открытое неприятие обществом его с брака с Клеопатрой и явное неодобрение такого шага своим ближайшим окружением, он все-таки привозит эту ослепительную красавицу в Рим и назначает рожденного ею сына своим преемником. Кто после этого скажет, что Гай Юлий Цезарь был сбалансированной личностью или эпилептоидом, пусть первым бросит в меня камень!

Диоклетиан (245–313) – римский император, удивительный человек и политический деятель. Он первым предложивший реформу государственного управления, обеспечив, таким образом, стабильное существование огромной империи на ближайшее столетие, и заложил основу будущей Византийской империи. В частности, Диоклетиан разделил власть между четырьмя правителями, двумя цезарями и двумя августами. Мало того, он ограничил срок императорской власти 20-ю годами, наивно полагая, что его примеру последуют другие государи. Вместе с тем это хитрый и жестокий правитель, организовавший последнее и самое жестокое преследование христиан. Как большинство психотимиков, он перенес столицу из Рима в Никомедию. Он также придал титулу «император» статус официального, после чего его обладатель становился высшим должностным лицом в государстве.

Английский историк Эдуард Гиббон так характеризует Диоклетиана: *«У Диоклетиана всегда хватало мужества на то, чтобы выполнять долг и действовать в соответствии с обстоятельствами, но похоже, что он не обладал той благородной отвагой, которая заставляет героя искать опасности и славы, презирать хитрость и дерзко требовать верности от равных ему. Дарования Диоклетиана были скорее полезными, чем блестящими, – сильный ум, отточенный жизненным опытом и изучением людей; находчивость и прилежание в делах; хорошо рассчитанная смесь щедрости и бережливости, мягкости и строгости; продуманная на много шагов вперед хитрость под видом солдатской прямоты; постоянство в преследовании своих целей и гибкость в выборе средств, которые он мог менять; и прежде всего великий дар подчинять и свои, и чужие страсти интересам своего честолюбия и окрашивать это честолюбие в самые подходящие на данный момент оттенки справедливости и любви к общественному благу».* Великий историк прямо называет Диоклетиана гением: *«Максимиан (соправитель Диоклетиана. – Авт.) при своем высокомерном и буйном нраве... привык уважать гений Диоклетиана...»* (Эдуард Гиббон «История упадка и разрушения Римской империи»).

Не исключено, что к концу жизни Диоклетиан достиг уровня сбалансированной личности. Во всяком случае, его знаменитая фраза то ли о выращенной тыкве вошла во все энциклопедии и стала примером мудрости и философского отношения к жизни и власти. Но кончил он плохо. Ибо лишившись власти, лишился и жизни, тем самым своею жизнью и смертью доказав ошибочность своего решения покинуть престол. А это свидетельствует не столько о мудрости самого поступка (удаление от дел), сколько о желании удивить современников, что присуще, скорее, эмоциональным психотимикам, чем упертым эпилептоидам или сбалансированным мудрецам.

Проект Византийская империя (305–1453)

Византийская империя, представлявшая собой сколок древнеримской цивилизации, начала формироваться сразу же после прихода к власти императора Константина I Великого (306 год), который по свидетельствам историков, даже внешне более походил на восточного деспота, чем на благородного римлянина периода зарождения империи. Перенеся столицу государства из Рима в Константинополь, он полностью отстранил римский сенат, основу римского строя, от власти, сохранив за ним лишь представительские функции. Фактически именно в его правление начинается период «хаоса воюющих царств», или зарождения и постепенного роста самостоятельного проекта «Византийская империя», которому до момента перехода в следующий период необходимо было преодолеть отступничество Юлиана, окончательное отделение Востока от Запада Феодосием Великим, официальный конец жизни Западной Римской империи при Ромуле Августуле. Всего этот проект пережил четыре цикла перемен, из которых два последних были неполными. В первом случае из периода «малого процветания» в хаос Византия была сброшена «братьями-католиками», которые вместо того, чтобы идти отвоевывать христианские святыни на Ближнем Востоке, коварно напали на Константинополь и захватили его. Во втором, Царьград окончательно рухнул под натиском османов.

Все четыре перехода этого цивилизационного проекта из периода «хаоса воюющих царств» в «малое процветание» были осуществлены психотимиками Львом I Макеллой, Михаилом II, Иоанном II Комнином и Михаилом VIII Палеологом.

Лев I Макелла «Мясник» (401–474), был родом из простолюдинов. Императором стал в 457 году только благодаря коварству и хитрости, то есть психотимическим чертам. Аспар и Ардавуций, два полководца, сосредоточившие на тот момент в своих руках власть в стране, надеялись, что проявлявший по отношению к ним верноподданнические чувства Лев станет марионеткой в их руках после смерти прежнего императора Маркиана. Но Лев, добившись высшей власти, уничтожил и одного, и другого. Собственно, именно с его правления начинается Византийская империя.

Михаил II Травл «Шепелявый» (? – 829), основатель Аморийской династии, был малообразованным и невежественным человеком, что не помешало ему с помощью природных способностей, а также лести и хитрости, сделать блестящую военную карьеру. Был на стороне стратега Анатолика Вардана, потом перекинулся к Никифору, затем переметнулся на сторону Льва Армянина, которого тоже вскоре предал. На трон взшел в 820 году благодаря счастливому стечению обстоятельств прямо в кандалах, в которые накануне его заковал все тот же Лев Армянин, намеревавшийся казнить предателя. За внешней приверженностью к православию скрывал равнодушное к нему отношение, «ибо всю молодость провел среди еретиков, евреев и полуэллинизированных фригийцев». Его подозревали даже в приверженности к одной из многочисленных восточных ересей. Ни одна из эпилептоидных черт не была присуща этому авантюристу, сумевшему достигнуть вершины пирамиды власти без каких-либо веских на то оснований. Несмотря на свою безграмотность, он оказался сильным правителем и сумел вывести страну из кризиса, спровоцированного арабскими завоеваниями.

Иоанн II Комнин (сент. 1087–1143) был любимцем своего отца императора Алексея. И тот собирался именно ему передать бразды правления государством после своей смерти. Но путь Иоанна к власти

оказался не простым. Мы уже говорили о том, что основы человеческого характера, его типологии, закладываются в раннем детстве. И прежде всего они формируются из отношения матери к своему ребенку на ранних стадиях его развития. Так вот мать Иоанна, императрица Ирина, своего сына ненавидела, а всю свою материнскую любовь отдавала дочери Анне. После смерти мужа она планировала передать императорскую корону не родному сыну, а своему зятю, супругу Анны Никифору Вриеннию. Иоанн был бы не психотимиком, если бы согласился с таким капризом матери. Но он не смирился, и, зайдя тайком в комнату к умирающему отцу, снял у того с руки перстень с государственной печатью – символом верховной власти, после чего занял дворец и провозгласил себя императором. Свою незлопамятность, тоже характерную только для психотимиков, он доказал тем, что не стал казнить или преследовать свою сестру и ее мужа, несмотря на подготовленный ими заговор. Его правление было благом для государства: он разбил сельджуков, одержал победу над печенегами и сербами, заставил Антиохийское княжество крестоносцев признать его власть.

Михаил VIII Палеолог (1224–1282), основатель династии Палеологов и император, вернувший византийцам Константинополь, трижды нарушал присягу верности императорам династии Ласкарисов. В конце концов, он узурпировал власть, ослепил законного наследника престола малолетнего царевича Иоанна, сменил предавшего его за этот грех патриарха на более покладистого, которого потом также устранил от власти за несогласие поддержать его планы по созданию унии с папой Римским. Несмотря на явные заслуги перед государством, потомки не смогли простить ему вероотступничества и заигрывания с ненавистными католиками.

Проект Священная Римская империя (479–1918)

«Свято место пусто не бывает», и практически сразу после официальной смерти проекта «Древний Рим» вожди и монархи

Западной Европы начали борьбу за возвышение над своими соперниками и воссоздание Римской империи в прежнем виде. Поставленной цели они так и не добились, но именно эта идея «правила бал» в европейской политике во второй половине первого и первой половине второго тысячелетия нашей эры, а также стала основой для создания Австрийской, а затем и Австро-Венгерской империй. Всего этот проект, в разных видах, пережил четыре полных цикла, окончательно умерев лишь на пятом. И все четыре его перехода из хаоса «воюющих царств» в «малое процветание» осуществляли яркие психотимики: Оттон I Великий, Фридрих II Гогенштауфен, Карл V Габсбург.

Оттон I Великий (912–973), германский король с 936 года. Императором был провозглашен своими войсками на поле боя после победы над венграми в 955 году. Но это избрание нуждалось в подтверждении со стороны духовного авторитета, каковым являлся папа Римский. Счастливые стечение обстоятельств, а также брак с наследницей короны итальянского королевства Адельгейдой, привели к тому, что в 962 году он был венчан в Риме императорской короной, после чего и начинается официальная история Священной Римской империи. «Оттон оказался именно тем государем, которого требовала эпоха. По свидетельству современников, он был очень набожен, щедр и всегда весел, если не имел надобности прибегать к строгости. Он спал очень мало и постоянно говорил во сне, так что можно было подумать, что он не спит. Король обладал удивительно восприимчивым умом. И хотя до смерти первой жены он пренебрегал всяким школьным образованием, после ее окончания стал заниматься так прилежно, что мог не только читать, но и в совершенстве понимать всякий письменный текст. Он говорил по-латыни и по-славянски, но, за исключением редких случаев, игнорировал их. Он любил забавляться охотой, любил хороший стол. Доставляли радость ему также редкие прогулки верхом, правда, при этом он никогда не забывал о королевском величии. Оттон всегда носил национальную одежду и никогда не надевал иноземной. У него был сильный характер повелительный тон. Он сокрушал непокорных, но был справедлив и великодушен к склонившимся перед

ним, хорошо понимал людей и умел выбирать среди них даровитых исполнителей своей воли. Будучи тонким политиком, Оттон твердо шел к поставленной цели и умел пользоваться для достижения ее любым благоприятным случаем. По натуре он был государем очень деятельным и, постоянно находясь в разъездах, редко задерживался на одном месте. (<http://www.hrono.ru/biograf>).

Фридрих II Штауфен (1194–1250) – германский король с 1212 года, император Священной Римской империи с 1220 года и король Сицилии с 1197 года, в три года лишился императора-отца, а чуть позже и матери, которая души не чаяла в своем мальчике. Он рос и мужал на юге Италии под опекой папы Иннокентия III, принимавшего самое активное участие в его воспитании и обучении. Прекрасно образованный юноша впоследствии «отблагодарит» Рим длительными войнами, за что будет даже отлучен от церкви. Фридрих был одной из самых ярких фигур Средневековья, правителем, сумевшим вдохнуть в империю энергию жизни и развития. Он отличался веселым нравом и тонким умом, незлобливостью и хитростью. «В европейской истории Фридрих II Штауфен, несомненно, остается среди наиболее ярких действующих лиц. За рутинной государственными дел, тонким кружевом дипломатических ходов, напряжением военных походов и яркой помпезностью придворной жизни явственно видны его сильный характер, ясный ум и живая душа» (<http://www.examen.ru/db/Examine>).

Карл V Габсбург (1500–1558) по отцовской линии был внуком императора Священной Римской империи Максимилиана, а по материнской – католических правителей Испании Фердинанда и Изабеллы. Хотел под знаменем католицизма создать «мировую христианскую державу». Великий воин, обладающий ярким полководческим даром, он превратил империю в самый мощный европейский проект, но в конце жизни повторил поступок римского императора психотимика Диоклетиана, – добровольно ушел из власти, разделив единое государство между своими наследниками. К концу жизни стал религиозным фанатиком с признаками помешательства в уме.

Проект Германская империя (1410–1945)

Гитлер назвал созданное им государство «Третий рейх» (третья империя), потому как полагал, что первым рейхом была Священная Римская империя, а вторым – Германская империя, созданная во второй половине XIX века. Таким образом, он вел «родословную» своей государственности от Священной Римской империи и самого Древнего Рима, о чем свидетельствовали внешняя атрибутика и церемониал фашистов. Так, приветствие в виде вскинутой вытянутой руки было заимствовано у древнеримских триумфаторов, которые таким образом выражали признательность народу и сенату. На самом же деле истоки этого цивилизационного проекта надо искать совсем в другой стороне, а именно на севере Европы, куда немецкое рыцарство устремилось в конце XII века после нелепой смерти своего императора Фридриха Барбароссы. Основав с благословения папы Римского Тевтонский (Немецкий) орден, оно способствовало стремительной колонизации немецкой нацией этого неприветливого и сурового края, населенного славянскими, прусскими и угро-финскими племенами. Их длительное противостояние привело в 1410 году к Грюнвальдской битве, в которой орден потерпел сокрушительное поражение, создав тем самым условия для создания сформировавшимся здесь народом собственной государственности. Воинственные и закаленные в непрерывных войнах «пруссаки» сначала образовали свое герцогство, потом вышли из вассальной зависимости Польши, затем объединились с Берлином и образовали королевство Пруссия. Проект пережил два цикла перемен, из которых второй оказался неполным и привел его к полному и окончательному краху. Его переходы в периоды «малого процветания» связаны с психотимиками Альбрехтом Бранденбургским и Вильгельмом I Гогенцоллерном.

Альбрехт Бранденбургский (1490–1568), был последним гроссмейстером Тевтонского ордена, владения которого он преобразовал впоследствии в светское государство. Кроме того, он сделал еще один шаг, выделивший Германскую империю в отдельный проект. При нем произошел переход государства из католической веры

в лютеранскую, что потом не позволило объединить все германские земли под единым скипетром, так как Священная Римская империя и ее правопреемница Австрия остались верны Риму. Альбрехт «провел государственную реформу, упразднив орденские службы и введя четыре совета, разделил страну на три района (в 1560 году добавилось еще 3)... В 1542 году он издал закон о выборе высших должностных лиц (оберратов) из дворянской среды. Для улучшения экономической и демографической ситуации ...призвал (с 1527 года) в герцогство жителей Шотландии, Северной Германии, Голландии, силезцев, богемцев и других преследуемых приверженцев Реформации. Сторонник науки, искусства, просвещения...он в 1529 году заложил основы Замковой библиотеки (с 1540 – публичная, к 1568 – 9000 книг), также содержал Камерную и Серебряную библиотеки. Способствовал открытию первых кенигсбергских типографий (1523, 1549, 1554 годы). Привлекал в страну многих известных европейских ученых, художников, архитекторов, а также просто образованных людей. Инициатор создания сначала гимназии (партикуляра, 1540 год), затем Кенигсбергского университета (1544 год). Установил для малоимущих студентов специальные стипендии, жилье и питание при университете. В конце жизни практически отошел от дел.» (<http://hrono.rspu.ryazan.ru>).

Вильгельм I Гогенцоллерн (1797–1888) – прусский король, приведший страну к новому политическому взлету. В результате выигранных им войн с Данией, Австрией и Францией создав новую политическую реальность на карте Европы – Германскую империю, став ее первым кайзером (цезарем/ императором). Жуир и большой любитель женщин, он тем не менее предпочитал достигать своих целей на полях сражений, поручив обустройство новой державы великому эпилептоиду Отто Бисмарку, с которым он создал один из лучших в мировой истории тандем. Кстати, их совместная мудрость, замешанная на психотимичности одного и талантливом упорстве другого, проявилась и в том, что они считали крайне опасной войну с Россией. Причем нежелание военного конфликта было вызвано не столько родством кайзера с русским царским домом (Вильгельм приходился

родным дядей императору Александру III), сколько с гениальной прозорливостью германского императора, свойственной психотимикам.

Проект Французская империя (511–1967)

То, что французы – это совершенно уникальный, ни на кого не похожий народ, ни у кого сомнений не вызывает. Его самобытность выплавлялась веками из галльского бахвальства, германского упорства и романского стремления к совершенству. Оттон-Оттоном, но все-таки первым императором возрожденного Запада, (кстати, за полтора века до амбициозного немца) был Карл Великий, которого французы считают своим, то есть французом. Собственный язык, журчание которого напоминает быструю горную речку, свой архитектурный стиль, названный по ошибке «готикой», галантные короли, с которых брали пример все европейские монархи, извечное стремление к свободе (чисто галльская черта характера), предопределившее Великую французскую революцию, самый необычный в мире император, чьи притязания на это звание признал весь цивилизованный мир, несмотря на полное отсутствие у него монарших прав, изысканная кухня, лучшие вина, самые желанные женщины, самый красивый город в мире и много еще чего «самого-самого» – все это проект «Французская империя», который пережил в общей сложности четыре цикла и скончался на пятом. Четыре цикла, предполагающие четыре перехода из хаоса в «малое процветание», были осуществлены в этом проекте психотимиками-реформаторами Хлотарем II, Гуго Капетом, Филиппом IV Красивым и кардиналом Ришелье.

Хлотарь II (584–629) стал первым королем объединенной Франции. Правда, добился он этого благодаря исключительной жестокости, с которой расправился со своими соперниками из Бургундского королевского дома: «Три дня **Брунгильду**, которой, к тому времени, исполнилось около 80 лет, пытали самыми разными способами, затем посадили на верблюда и голой провезли сквозь воинский строй, после чего привязали к хвосту необъезженного коня за волосы, за одну руку и за одну ногу. Конь поскакал, волоча ее по земле,

ударяя копытами и ломая ей кости. Так погибла королева **Брунгильда**, а до этого она похоронила всех рожденных ею мужских претендентов на королевский трон. Были казнены и ее правнуки. Так на 30-ом году своего правления (613 году) Хлотарь стал королем всего объединенного Франкского государства и правил им в течении 16 счастливых лет, во время которых хранил мир со всеми окружающими народами ... Со всей страстностью он предавался охотничьим забавам и привлекал взоры многих женщин, как молодых, так и старых, что вызывало недовольство в его окружении» (<http://ru.wikipedia.org>).

Гуго Капет (938–996) стал в 987 году первым подлинно французским королем, сменив на троне германских Каролингов на галльско-романскую, то есть национальную, династию капетингов. Это было восторженно встречено народом и элитой. Перенес столицу государства в Париж, провел церковную и административную реформы. Сильный и дальновидный правитель, он аккуратно, только заручившись поддержкой церкви и подданных, сместил прежних правителей.

Филипп IV Красивый (1268–1314) хорошо известен по историческому роману «Проклятые короли». Это был очень решительный, смелый и агрессивный правитель, который фактически пленил римских пап в Авиньоне, заставив их плясать под свою дудку, добился практически абсолютной власти над феодалами, вывел Францию на первое место в Европе, жестоко расправился с орденом тамплиеров, за что и был проклят их магистром. Проклятие сбылось, причем не только в отношении короля, но и его потомков, которые, не оставив после себя наследников мужского пола, вынуждены были передать корону сыну родного брата Филиппа герцогу Валуа.

Кардинал Ришелье (1585–1642) стал фактическим правителем государства при короле Людовике XIII, который был явным эпилептоидом. Его настоящее имя Арман Жан дю Плесси, но в историю он вошел как герцог де Ришелье или как «Красный кардинал» (l'Éminence Rouge). «Когда Жану было всего пять лет, отец умер, оставив жену одну с пятерыми детьми, полуразрушенным поместьем и немалыми долгами. Тяжелые годы детства сказались на характере

Жана, поскольку всю последующую жизнь он стремился восстановить утраченную честь семьи и иметь много денег, окружить себя роскошью, которой был лишен в детстве» (www.ucheba.ru). И это ему вполне удалось. Он стал фактически главным человеком Франции. Несмотря на хрупкое здоровье Ришелье достиг столь высокого положения благодаря терпению, хитрости, воле, стремлению всегда быть главным и конечно, жажде власти, ради которой он ни перед чем не останавливался. Кардинал лично решал все вопросы по управлению государством, сам водил войска в бой, проявляя при этом недюжинные полководческие способности. Главный «злодей» Романа Дюма «Три мушкетера» был на самом деле истинным патриотом своей страны, понимавшим, что без сильной королевской власти не может быть мощной державы.

Проект Британская империя (394–1961)

Британская империя в своем развитии прошла пять цивилизационных циклов, из которых четвертый был незавершенным по причине стремительного падения страны в хаос из периода «великого единения», вызванного английской буржуазной революцией и деятельностью Оливера Кромвеля. Яркими психотимиками, обеспечившими английской нации переходы из состояния хаос в «малое процветание», были Артур, Эгберт, Ричард Львиное Сердце, Генрих VIII Тюдор и Георг II.

Артур (496–537) – легендарный король бриттов, чей образ овеян романтикой Средневековья. Справедливый правитель, он установил законы рыцарской чести и возвеличил женщину. В то же время как яркий психотимик он был ревнивцем, который так и не смог простить Ланселоту любовь к своей жене, королеве Гвинерве.

Эгберт (769/771–839) – фактически первый король англосаксонского происхождения, сумевший объединить под своей короной разрозненные до этого британские королевства. Вел успешные войны с викингами, которые в его правление начали активные набеги на страну. Поскольку к королевским домам Британии если и имел

отношение, то весьма отдаленное, то высшей власти добился только благодаря наличию у него психотимических качеств.

Ричард Львиное Сердце (1157–1199) – герой английских баллад и легенд, образец рыцаря и доброго христианина, человека чести и доблести, это был первый истинно английский король, сумевший стать символом новой нации, сформировавшейся в результате смешения кельтов, бриттов, англосаксов и викингов с норманнами завоевавшими страну в 1066 году. Благодаря его заслугам в борьбе за укрепление веры, участию в крестовых походах и активной внешней политике англичане сумели преодолеть межэтнические конфликты и ощутить себя единым народом. Ричард – излюбленный персонаж литераторов, художников и кинематографистов. К его персоне всегда были внимательны историки. Психотимическую натуру историк Николай Овсянников английского короля как нельзя лучше показал: *«Ричард может служить лучшим олицетворением средних веков, будучи склонен то к самому возвышенному и прекрасному, то к самому низкому и подлому. С живым религиозным чувством, жаждою деятельности, непоколебимым геройским мужеством в нем соединялись грубость, жестокость, алчность, вспыльчивость и сластолюбие»*.

Генрих VIII Тюдор (1491–1547) не нуждается в представлении, так как его нрав и непредсказуемый характер были достаточно хорошо освещены в многочисленных литературных произведениях и в кинематографе. В первую очередь вспоминаются его несчастные шесть жен, с которыми он обошелся, мягко говоря, не лучшим образом. Факты его биографии (частая смена жен и готовность предпринимать ради собственной прихоти самые жесткие меры) дают повод считать его психотимиком. Именно он совершил деяние, которое в результате и обеспечило изоляционизм Англии, ее возвеличивание, непохожесть на иные европейские цивилизации: порвал с католическим Римом и создал собственную англиканскую церковь во главе с королем. Это был очень решительный шаг.

Георг II (1683–1760) – второй король из Ганноверской династии, человек противоречивый и интересный. Очень энергичный, чрезмерно

болтливый и вертлявый, он в то же время был последним английским монархом, лично руководившим войсками в сражении (при Деттингене в 1743 год). Его больше интересовали европейские дела, что привело к созданию уникальной системы государственной власти в Британии (с ведущей ролью правительства) и ее идеологической основы – двухпартийной системы управления. Именно в годы его правления в Англии произошла индустриальная революция, начало усиливаться влияние Британии в Индии. В 1752 году он провел реформу, в результате которой (1752) вместо юлианского был введен григорианский календарь, а началом нового года стало 1 января вместо 25 марта. При нем же была написана патриотическая песня «Боже, храни короля», известная как неофициальный гимн Британии. Именно в годы его правления произошло заметное усиление экономической мощи страны и расширение ее колониальных владений. О психотимической сущности короля свидетельствуют также его пристрастие к охоте и пирушкам, его безудержная храбрость, не раз демонстрируемая им на полях сражений, его крайний эгоцентризм, доказанный на примере его взаимоотношений с отцом и с сыном.

Проект Испанская империя (456–1834)

Этот цивилизационный проект сформировался в ходе длительной борьбы христиан, населявших Пиренеи, с мусульманами, захватившими полуостров в начале VIII века. Отсюда и такая фанатичная приверженность к католицизму, и жгучий темперамент, и самобытная культура испанцев, их болезненная гордость и стремление к лидерству. Все это выплавлялось веками в ходе Реконквисты, которая и породила данный проект, прошедший пять циклов, из которых первый и последний были не полными. Преждевременное завершение циклов связано с завоеванием Испании арабами и провозглашением независимости латиноамериканскими колониями. Переходам в «малое процветание» способствовали вестготский король Леовигильд, король Астурии Альфонсо II, король Кастилии Альфонсо VII и первые испанские монархи Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская.

Леовигильд (568/569–586) – вестготский король, которому удалось утихомирить страну после длительного периода междоусобиц. Для этого он даже женился на вдове своего предшественника. Его цель – создание государства, которое бы не уступало по статусу и роскоши Византии. К моменту смерти в 586 году король выполнил большую часть внешнеполитических планов: в состав государства были включены не только остававшиеся до сих пор автономными области Испании, но и государство свевов; были отброшены к побережью византийцы, и отбиты франкские нападения. В равной степени он удачно проводил и внутреннюю политику. Для укрепления находившейся в упадке королевской власти он не только усмирил знать, но и восстановил основы королевского достоинства. По мнению Исидора Севильского, *«первым сел на трон в королевских одеяниях; ибо прежде правители носили те же одежды и сидели на тех же сидениях, что и остальной народ»*... И здесь нельзя не заметить стремление встать на одну ступень с императором» (<http://ru.wikipedia.org>). Кроме всего прочего, Леовигильд, как и большинство психотимиков-реформаторов, начал строительство новой столицы государства, которой в честь сына дал имя Реккополис.

Альфонсо II Благочестивый (759–842) дважды лишался трона Астурии и дважды возвращал его себе. Его правление проходило в условиях арабской экспансии, что подтолкнуло его к более тесному союзу с христианскими государствами и прежде всего с Каролингами. Набожный король во многом повторил то, что за цикл до него было сделано вестготским королем Леовигильдом: *«Астурийцы по-прежнему отождествляли себя с вестготами.... Альфонсо восстановил в Овьедо «весь готский порядок Толедо, как в Церкви, так и во Дворце»*. Он построил новый дворец в Овьедо, который вскоре оставил, и создал новую столичную резиденцию в Луго. Прозвище Благочестивый он получил за полное обозначало его отречение от женщин» (<http://covadonga.narod.ru/Asturia>).

Альфонсо VII Император (1105–1157) трижды становился королем: в шестилетнем возрасте в Галисии, в 19 – в Леоне и в 22 года – в Кастилии. Объединив под своей властью все три королевства, он

«26 мая 1135 года **короновался как император в Леоне** и выпустил акт, в котором обратился ко всем испанским королям с требованием вассальной зависимости» (<http://covadonga.narod.ru/Asturia.html>). В его правление наметился коренной перелом в ходе Реконквисты и перехват стратегической инициативы христианами.

Фердинанд II Арагонский (1452–1516) и Изабелла Кастильская (1451–1504) были созданы друг для друга. Импульсивный и психотимичный король сумел наконец объединить государство. Это стало возможно благодаря успешно завершённой Реконквисте и жестким административным мерам. Однако вряд ли бы он один смог добиться превращения страны в самостоятельный европейский проект, не будь рядом с ним эпилептоидной королевы Изабеллы, его верной жены. Основой же их столь счастливого союза стала хитрость, проявленная при заключении брака. Наверняка инициатором авантюры был Фердинанд, тогда еще арагонский инфант, отличавшийся непостоянством как в общественной, так и в личной жизни. Поженились они тайно, против воли брата Изабеллы, короля Кастилии Энрике. При этом Фердинанд проявил завидную изобретательность и настоящее актерское мастерство, переодевшись в погонщика мулов. Впоследствии «энергия и политическая ловкость молодого короля вкупе с упорством и энергией Изабеллы принесли им победу в ходе гражданской войны в Кастилии» и помогли окончательно разгромить арабов.

Проект «Португальская империя» (1027–1974)

Португальцы на целых двести лет раньше испанцев освободились от арабского господства. По срокам это практически совпало с образованием Португальского королевства. Таким образом, на формирование данного проекта не столь сильно повлияла борьба за независимость. В отличие от своих соседей, Португалия всегда представляла собой единое целое и избежала кровопролитных гражданских войн. Кроме того, в силу своего географического положения она могла общаться с внешним миром только через море, и

потому стала первой по-настоящему морской державой Европы. Португальцы открыли миру путь в Индию в обход Африки и доказали возможность кругосветных плаваний. Они первыми завладели заокеанскими колониями, правда, последними от них отказались. От других европейских народов португальцы всегда отличались свободолобием, здравым смыслом и завидным жизнелюбием. Именно этим объясняется их стремление преодолеть свою замкнутость и, как следствие, расширить свое влияние на другие народы. Наивысшего расцвета португальская колониальная империя достигла в первой половине XVI века и развалилась только к середине 70-х годов XX века. За это время она пережила три цикла перемен, из которых последний был неполным. Прорыв в новое качественное состояние в ходе каждого цикла осуществлялся монархами-психотимиками: королями Альфонсом I и Альфонсом V, а также императором Бразилии Педру I.

Альфонс I (1111 или 1109–1185) с детства отличался несговорчивым характером. Лишившись в раннем детстве отца, он унаследовал от него титула графа Португальского и королевские амбиции, на что, в общем-то, как внук короля Леона, имел полное право. С его не по годам зрелыми претензиями не согласилась мать, против которой он четырнадцатилетним юношей поднял мятеж. Если учесть, что до этого он самолично произвел себя в рыцари, собрал войско, сплотил вокруг себя сторонников, можно понять, что имеешь дело с личностью неординарной, импульсивной, чем-то напоминающей нашего Гайдара. Правда, у последнего были несколько иные идеологические воззрения. В итоге маму Афонс победил и заточил ее в Леонский монастырь, где она впоследствии и умерла. После этого он одержал победу над армиями Леона и Кастилии и таким образом избавился от их вассальной зависимости. Благодаря этому его графство обрело независимость. 25 июля 1139 года, в возрасте тридцати лет, он одержал блистательную победу над маврами, за что восторженные солдаты тут же провозгласили его королем. Спустя сорок лет этот статус был подтвержден специальной буллой папы Римского.

Альфонс V Африканский (1432–1481, Синтра) был внуком основателя Ависской династии португальских королей Жуана I. Его отец умер, когда Альфонсу было шесть лет. Мать недолго оставалась вдовой. Она вышла замуж за брата умершего короля, который стал претендовать на престол. В общем, завязалась интрига в стиле шекспировского «Гамлета», правда, с более счастливым концом для молодого принца. В 1449 году, в возрасте 17 лет, Альфонс побеждает Педру Португальского – узурпатора, дядю и отчима в одном лице, после чего всецело отдается военным авантюрам: направляет собранное для крестового похода (против Османов) войско в Африку, завоевывает там земли и провозглашает себя ее правителем. После смерти короля Кастилии вступает в борьбу за ее престол как муж **Хуаны Бельтранехи («Незаконнорожденной»)**, единственной дочери короля этого государства, но терпит сокрушительное поражение от Изабеллы и Фердинанда. Огорченный поражением, Альфонс V намеревается отречься от престола, однако уговоры французского монарха Людовика XI удерживают его от этого шага. Затем он мечтает о паломничестве в Иерусалим, страдает от депрессий и опять намеревается оставить трон. Все эти метания и психологические переживания заканчиваются только со смертью короля, причиной которой стала чума. Именно годы его правления предопределили бурное развитие Португалии, открытие новых земель и превращение страны в первую морскую державу Европы.

Педру I (1798–1834) родился в Лиссабоне, но в девятилетнем возрасте вместе с семьей был вынужден покинуть Португалию из-за нашествия наполеоновских войск. Так что его взросление и мужание произошло в Бразилии, которая стала для него второй родиной и которую он искренне любил. Ему были близки чаяния бразильцев, мечтавших о независимости и свободе, поэтому став регентом страны после возвращения отца в Португалию, он провозгласил в 1822 году независимость Бразилии, стал ее первым императором и дал бразильцам Конституцию. На тот момент ему было 24 года. После смерти отца и получения португальского трона Педру I вводит Конституцию и в Португалии. Затем, оставив португальский престол

своей несовершеннолетней дочери, он всецело занялся обустройством своей империи. Однако здесь не все складывалось для него удачно, и в конце концов Педру I был вынужден отречься от престола в пользу своего сына и покинуть Бразилию. Вечный романтик, он не смог остаться в стороне от большой политики и всецело посвятил себя отстаиванию прав своей дочери на португальский трон. В результате проведенных им боевых операций узурпаторы были разбиты, престол возвращен дочери, но сам Педру, окончательно подорвав свои силы, скончался в 36 летнем возрасте. Первый Бразильский император был замечательным музыкантом и композитором и стал автором национального бразильского гимна.

***Проект «Шведская империя»
(739–1721)***

Данный проект – единственный в истории, который достиг уникального этапа развития – периода гармонии. После знакомства с циклами перемен в развитии цивилизаций становится как-то грустно от понимания безысходности этого процесса: хаос – малое процветание – великое единение – опять хаос и т.д. Однако китайцы полагают, что выход из этого круговорота судьбы все-таки есть. И когда это происходит, наступает период гармонии. Не знаю, согласятся китайские специалисты или нет, но, на мой взгляд, шведский проект такого состояния достиг. Правда, произошло это благодаря тому, что шведы отказались от имперских амбиций, от навязывания своей точки зрения окружающим, от участия в каких-либо политических играх европейских и мировых держав. Свято соблюдаемый страной нейтралитет позволил ее подданным избежать ужасов мировых войн и послевоенной разрухи и достичь такого уровня благосостояния, который нам, в нашем Богом хранимом отечестве, может только сниться.

Всего шведский проект пережил три полных цикла перемен и соответственно три перехода из хаоса в периоды «малого процветания». Происходило это при прямом участии монархов-психотимиков: Улофа I, Эрика IX и Густава I.

Улоф I (середина IX века) был смелым и решительным конунгом свеев в IX веке. Именно в его правление варяги активно осваивают торговые пути на юг, в Византию, через земли восточных славян, которые в это время вели непрестанные войны за право контроля над торговыми путями. Не известно был ли Рюрик в родстве с этим доблестным шведским вождем, но по характеру они явно походили друг на друга. Во всяком случае, Улофу удалось для шведов сделать то же, что и Рюрику для Руси, – объединить подвластные ему народы и вывести их на новый этап развития.

Эрик IX Святой (1120–1160) считается покровителем шведской столицы, его изображение запечатлено на ее официальном гербе. У этого монарха было много заслуг, главная из которых – христианизация Финляндии. Как и многие психотимики, он отличался пристрастием к горячительным напиткам. Во всяком случае, римские первосвященники долго не признавали его святость именно по причине того, что в момент соеи смерти он, якобы, был не вполне трезв. Но шведы все равно любят своего короля и считают его настоящим святым, тем более что это подтверждается настоящим чудом: на месте его убийства забил родник.

Густав I Ваза (1496 или 1497–1560) – основоположник шведской государственности, первый настоящий шведский король, утвердивший династическое право перехода престола по наследству. Чудом избежав казни, он долгое время был изгнанником, после чего возглавил вооруженное сопротивление датским оккупантам и добился независимости страны. За это почитаем и любим потомками. Он же вывел страну из подчинения Риму и утвердил в стране реформаторскую церковь, что делали и другие психотимические правители, такие как основатель Германской империи Альбрехт Бранденбургский и английский король Генрих VIII.

Карл XIV Юхан (1763–1844) – король Швеции с 1818 года, до этого он не был этническим шведом, да и прав на престол не имел, так как был рожден в адвокатской семье на юге Франции. Звали его Жан Батист Бернадот. Из-за тяжелого материального положения он завербовался во французскую, тогда еще королевскую, армию, где за

восемь лет прошел путь от рядового до сержанта. Французская революция, в которой он принимал участие, открыла ему дорогу к офицерскому чину, и за неполных шесть лет службы Республике он вырос до звания бригадного генерала. Затем, став маршалом Франции, участвовал в наполеоновских войнах и соперничал с самим императором в военном искусстве. Есть сведения, что из-за этого Бонапарт не очень его жаловал. Скорее всего, так оно и было, потому что Бернадот отличался независимостью суждений и поступков. Он милостиво, к примеру, обошелся со шведскими военнопленными и благодаря этому стал популярен в Швеции, в этой далекой и чужой ему стране. Но когда те же шведы предложили ему стать наследником престола при условии, что он примет лютеранство, Бернадот как всякий психотимик, согласился. Став регентом при больном короле Карле XIII, он, исходя из политических интересов новой родины, объявил своему бывшему сюзерену и правителю Бонапарту войну, что еще раз подтвердило психотимическую натуру этого гениального человека. В 1818 году он официально стал шведским королем под именем Кфрл IV Юхан. В этом статусе он пребывал до 1844 года, заложил основы политики нейтралитета и до конца жизни был одним из самых почитаемых и любимых шведских монархов.

Проект «Папская империя Рима»

(64 год – настоящее время)

Данный проект зародился в середине I века н. э. Он смог предложить миру надгосударственную, наднациональную и даже надрассовую идею – христианство в ее католическом варианте. В отличие от православия и других ветвей веры в Иисуса католицизм всегда действовал вне государственных рамок, всячески пытаясь избежать контроля со стороны светских правителей, не оставлявших попыток подчинить церковь своей власти. Длительное противостояние пап и императоров Священной Римской империи, сопровождавшееся отлучениями от церкви императоров и римских епископов, Авиньонским пленением пап, реформацией и гугенотскими войнами, не смогло уничтожить папство как активного игрока в мировой истории.

Во многом это определялось целенаправленной политикой Рима, которая шаг за шагом отстаивала независимость престола святого Петра от любых посягательств извне. В наши дни под властью понтифика находится более 1 млрд верующих на всех континентах, что делает католичество крупнейшей мировой религией, уступающей по численности только исламу (более 1,5 млрд человек). Всего этот проект пережил пять полных циклов и теперь находится в периоде «великого единения» шестого цикла, что полностью подтверждается его статусом и авторитетом в мире.

В первый цикл перемен римское христианство действовало в подполье, в условиях преследований и репрессий со стороны императорской власти. Именно тогда, в катакомбный период, стойкость и истинная вера адептов способствовали выживанию проекта, его экспансии и в конечном счете принятию христианства в качестве официальной религии Римской империи. В этот же период ведутся богословские споры, формируется догматика и аксиоматика, которые все дальше отходят от своего прародителя иудаизма и формируют собственное мировоззрение на основе евангелических текстов и христианской философии, возвращенной на лучших традициях эллинизма. Одним из самых блистательных богословов этого периода, во многом предопределивших дальнейшее направление христианской мысли, а также переход проекта из периода хаоса в «малое процветание» был Тертуллиан.

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (155/165–220/240) родился в Карфагене, городе-государстве, уничтоженном за триста лет до начала этого процесса. Высокомерный Рим сравнивал его с землей с тем, чтобы на этом месте более никогда ничего не возникало. Но то ли в насмешку над самонадеянностью детей волчицы, то ли по какой другой причине, но именно здесь должна была зародиться идея, которая привела в конечном счете к падению Рима светского и зарождению Рима католического – родившийся в Карфагене философ впервые сформулировал концепцию **Троицы**, придав тем самым христианскому учению гармонию троичности.

О том, насколько была сильна вера этого человека, свидетельствует сформулированный им парадокс: «*Et mortuus est dei filius: prorsus credibile est, quia ineptum est. Et sepultus resurrexit: certum est, quia impossibile* (*И Сын Божий умер: это бесспорно, ибо нелепо. И, погребенный, воскрес: это несомненно, ибо невозможно*)». В сокращенном виде это звучит так: «Верую, потому что абсурдно». То есть вера существует вопреки, а не благодаря доказательствам: «Если нечто может быть доказано, то это уже не предмет веры. Вера требует усилия поверить именно в Невозможное, Немыслимое и Непостижимое – без этого прорыва за пределы обыденности разума и сознания Бога не постичь» (<http://svitlo.by.ru/nasled/uchitel/tertulian/tertulian.htm>). Психотимичность его природы подтверждается постоянными метаниями и поисками истины, сначала в Риме, потом в Карфагене, затем в среде малоазийских сектантов-монтанистов и, в конце концов, в кругу своих приверженцев. Блаженный Иероним, написавший его биографию, характеризует его как «*ardens vir*», то есть «муж неистовый».

Второй цикл начался с фактического разделения Римской империи на Запад и Восток императором Феодосием Великим в 395 году. Это избавило римских епископов от постоянной опеки светских владык, сидевших в Константинополе и Равенне, и позволило им действовать по своему усмотрению. Правда, византийские императоры и вожди варварских орд, хлынувших сразу же после этого в Италию, не оставляли попыток подчинить своему влиянию церковь. Но, сидя на двух стульях и умело используя тактику «третьего-смотрящего», папам удавалось, играя на конфликтах светских владык, всякий раз разворачивать их энергию в свою пользу. Примером этому служат действия **папы Агапита I** (535–536), восседавшего на троне Святого Петра на этапе перехода папского проекта из хаоса в «малое процветание».

Он увенчал себя тиарой в момент, когда переживающая расцвет Византия решила вернуть себе власть над всеми бывшими владениями империи, в том числе и над Италией. Без особого труда овладев Сицилией, царьградские военачальники стали готовиться к вторжению на Апеннины, угрожая прочно обосновавшимся здесь готам. Поняв, что

без помощи римского первосвященника не обойтись, германский вождь Теодат, обратился к Агапиту I с просьбой посетить Константинополь и уговорить императора Юстиниана отказаться от покорения Италии. У папы же были свои весьма веские резоны навестить в восточную столицу: патриарший престол там занимал его старый политический противник Анфим, которого сам папа уличил в ереси.

В феврале 536 года Агапит был принят Юстинианом со всеми почестями. Как проходили их переговоры – сказать трудно. Но факт остается фактом: константинопольский патриарх был смещен и вместо него с благословения папы римского на патриарший трон был возведен политический противник Анфима – Мина. Каким же авторитетом должен был обладать римский архиерей, если его заступничества просят короли, а его советам и рекомендациям следуют императоры? То, что он был психотимиком, подтверждается хотя бы тем фактом, что для сбора средств на столь нужную ему поездку в Царьград, он заложил священные сосуды римских церквей.

В третьем цикле папам удалось пережить и перехитрить всех своих врагов и получить право духовного освящения обряда венчания на царство, которое ставило их выше всех правителей и вождей. Теперь ни один европейский монарх не мог считать себя законным правителем без благословения папы, подтвержденного либо непосредственным участием местоблюстителя Святого престола в акте помазания претендента, либо специальной папской буллой. Первой ласточкой стала коронация короля франков Карла Великого в 800 году. Окончательно же идею особого статуса римских епископов сформулировал папа Николай I.

Николай I (856–867) был назван современниками «Великим», потому что первым стал претендовать не на формальное первенство среди всех других иерархов автокефальных церквей (патриархов), а на законное признание примата папской юрисдикции, что позволяло ему вмешиваться в дела епископов иных епархий и судить их по своему усмотрению. Так, находясь на престоле, он стал активно вмешиваться в дела константинопольского патриарха, с чьего благословения Кирилл и Мефодий (создатели кириллицы) проповедовали в это время

христианство в славянских странах. Николай I закрепил также за папами право судить светских владык. В качестве прецедента был использован развод короля Лотаря II с законной женой и его повторный, незаконный с точки зрения Рима, брак с любовницей Вальдрадой. В целом его деятельность способствовала дальнейшему укреплению авторитета католичества, утверждению власти пап в Литве, Польше, Чехии и Моравии, которые раньше тяготели к Царьграду.

Во время четвертого цикла перемен, на этапе перехода из хаоса в «малое процветание», на папском престоле оказался в 1198 году **Иннокентий III** (1160 или 1161–1216), он же Лотарио Конти, возглавивший католическую церковь в период ее кризиса, вызванного неверием людей в святость престола святого Петра. Решительный, хитрый и властолюбивый, он истово боролся за верховенство пап над светской властью. Понтифик первым почувствовал в проповедях Франциска Ассизского то спасительное начало, которое должно было помочь Риму вернуть доверие паствы. С благословения Иннокентия III крестоносцы захватили Константинополь в 1204 году, а толпы фанатично настроенных верующих в 1209 обрушились на последователей чистого евангелистического учения катаров, которые своими проповедями, жесткой организационной структурой и связями с аристократическими домами юга Франции, Испании и Италии реально угрожали отлаженной к тому времени папской машине. Именно в его правление в 1212 году состоялся крестовый поход детей, приведший к гибели тысячи простолюдинов. И именно при нем были созданы церковная инквизиция и немецкие ордена тевтонцев и меченосцев, которые вторглись в Пруссию и тем самым заложили основу проекта «Германская империя». Искусный дипломат, он добился признания вассалитета от Англии и Франции, королей Арагона и Португалии. В то же время его активные действия по распространению католичества в землях восточных славян успеха не имели.

Переход в «малое процветание» в пятом цикле перемен цивилизационного проекта «Папская империя» связан с понтификом **Юлием II** (1443–1513), блистательным полководцем, умелым администратором и великим покровителем искусств,

способствовавшим раскрытию талантов Браманте, Микеланджело и Рафаэля Санти.

Переход в «малое процветание» в шестом цикле был связан с именем папы **Пия IX** (1792–1878). Его тридцатилетнее правление «обогастило» проект рядом догматов, абсолютно неприемлемых для других церквей, проповедующих христианскую веру. В первую очередь речь идет о догмате «О непорочном зачатии Девы Марии и Ее телесном вознесении»).

***Проект «Вечное царство Израилево»
(1225 год до н. э. –настоящее время)***

Это самый древний из ныне действующих проектов. Он сумел преодолеть девять циклов развития и находится в десятом цикле перемен на этапе «великого единения», который начался в 1995 году. Проследить закономерности развития этого проекта крайне сложно, так как после окончательного уничтожения еврейской государственности иудеи были лишены родины и развивались вне узких рамок национальных границ. Проект пережил Египетское пленения, благодатные времена формирования и расцвета Иудейского царства, Вавилонское рабство. Он прошел сквозь «медные трубы» поистине имперского величия в царствование Ирода Антипы и через «огонь и воду» казней, гонений и преследований со стороны католической инквизиции, погромов в Российской империи и ужасов спровоцированного фашистами Холокоста.

К личностям, обеспечившим переход проекта из «хаоса» в «малое процветание» можно было бы отнести **библейского героя Самсона, иудейского царя Ирода I Великого, лидера народного восстания против римского владычества Симона Бар Кохбу, величайшего еврейского философа и автора книги «Шулхан арух» («Накрытый стол») Иосифа Каро, основателя политического сионизма Теодора Герцеля.** И если принадлежность к психотимикам Самсона, Ирода, Бар Кохбы и Герцеля вне всяких сомнений (описание их личностных характеристик приводится в главе «Еврейская империя»), то об **Иосифе Каро** это сказать сложно, хотя и возможно, особенно если исходить из

того, что «эпилептоид ничего нового и оригинального создать не может». А Каро создал: «...он создал книгу, которая... оказалась столь короткой, простой и общедоступной, что любой неподготовленный читатель может заглядывать в нее раз в месяц и таким образом освежить в памяти основные положения Закона. Это и есть книга «Шулхан арух» – костяк всего раввинского обучения, – к которой постоянно обращается любой исследователь иудаизма, начиная с пятнадцатилетнего возраста и до самой своей смерти... «Шулхан арух», вместе с комментариями к нему и с хрониками позднейших судебных решений, представляет собою современный свод еврейского Закона, и на этот свод обычно ссылаются еврей, когда он советуется с раввином по поводу того или иного постановления... Каро возвращается к стилю Талмуда и начинает свою книгу с того, что описывает, какие действия совершает благочестивый еврей, когда просыпается поутру. И так же он продолжает свой труд, пункт за пунктом, в основном следуя своим двум великим предшественникам и учителям – Рамбаму и Туру, – но оставляя в стороне всякое философствование, которое не имеет отношения к практическим поступкам... «Шулхан арух» вовсе не блещет совершенством стиля, как «Мишна Тора»: Каро пишет кратко, отрывисто, отбрасывая все второстепенное и оставляя только голую суть вопросов. Однако он прост и понятен, как никакой другой автор, и умеет схватить самое важное» (<http://www.istok.ru/jews-n-world>).

Проект «Халифат»

(570 год – настоящее время)

Наложение выявленных в ходе исследования периодов перемен на развитие проекта, состоящего из истории трех крупнейших в мусульманском мире империй – арабской, сельджукской и османской, – подтверждает как правильность теории цикличности, так и верность гипотезы о главенствующей роли психотимиков при переходе из первого периода во второй.

1. Переход в состояние «малого процветания» в ходе первого цивилизационного цикла (всего проект пережил четыре цикла и находится в пятом на этапе «хаоса воюющих царств») был завершён

узурпацией власти верхушкой арабской аристократии во главе с родом Омейядов, после того, как сирийский наместник Муавия уничтожил главных претендентов на престол, прямых потомков Мухаммеда (Да благословит его Всевышний и приветствует!).

Муавия (603–680) был хитрым и коварным правителем, для которого в борьбе за власть не существовало преград ни этического, ни религиозного характера. Он развязал войну против праведного имама Али, зятя и двоюродного брата Мухаммеда, последнего избранного вождя мусульман, не побоявшись ни гнева правоверных, ни того зловещего следа, который оставил в истории. В результате Али был убит, а Муавия стал основателем новой династии, которая, объединив арабов, обеспечила им мировое господство. Мог ли человек с эпилептоидной приверженностью правилам и догмам пойти на подобный шаг? Вряд ли. Для этого необходимы совершенно другие черты, и прежде всего способность и готовность взламывать устоявшийся порядок вещей, не взирая ни на какие препятствия.

Период «хаоса» второго цикла развития общего суннитского цивилизационного проекта сменился «малым процветанием» благодаря созданию Тогрул-беком империи турок-сельджуков, первым султаном которой он и стал под именем **Тогрул I** (ок. 990–1063). На вид совершенно обычный вождь одного из кочевых огузских (туркменских) племен на службе у Караханидов после уничтожения этого государства берет под свою длань значительные земли, присваивает себе особые властные полномочия, собирает в Хорезме сильное войско, завоевывает Мерв, Нишапур, Бухару, Балх и в 1038 году объявляет себя султаном. Затем последовательно уничтожает государство Газневидов, захватывает большую часть Ирана, Азербайджан, Армению и Ирак. В 1055 году он завоевал Багдад, все еще считавшийся столицей одноименного халифата, и после этого стал именовать себя *«царем Востока и Запада»*. Империя пережила наивысший расцвет при Меликшахе I (1055–1092), при котором ее границы расширились до Восточного Туркестана; вся ее огромная территория была разделена на 12 вассальных княжеств; по всей стране строились дороги, караван-сарай, мечети, медресе и дворцы; открылись университеты в Герате и Багдаде;

была проведена реформа календаря; процветали наука, искусство и поэзия; творили величайшие умы того времени Омар Хайям, Газали, Аттар⁴⁹.

Ярые сунниты, сельджуки преследовали шиитов. Именно при правлении Мелик-шаха шииты-семиричники во главе с Хасаном ибн Саббахом построил в горах Ирана крепость-государство Аламут, в котором был основан военно-духовный орден, получивший известность под названием «ордена ассасинов». Здесь готовили профессиональных супершпионов и диверсантов, главной целью которых было физическое устранение лидеров, вождей и государственных деятелей различных стран и народов. В частности, от их рук пал Низам аль-Мульк, сельджукский премьер, и сам Мелик-шах, после смерти которого империя фактически распалась на отдельные улусы:

-
- Керманский султанат (1041–1187)
 - Сирийский султанат (1094–1117)
 - Конийский (Румский, Иконийский) султанат (в Малой Азии, 1077–1307).

Существенный урон ее влиянию и престижу нанес Первый крестовый поход (1096–1099), после которого сельджуки потеряли Палестину, Сирию, прибрежные области Малой Азии, Грузию. Окончательную точку в истории империи сельджуков поставили монголы. 26 июня 1243 года сельджукские войска потерпели сокрушительное поражение от монгольских полчищ при Кесе-даге, после чего Конийский султанат стал вассалом монгольских каганов, а затем ильханов из династии Хулагуидов. К 1307 году этот последний оплот былого сельджукского могущества распался на мелкие княжества, одним из которых (бейлик (округ) Османа) правили Османы. Оно-то и стало ядром образовавшегося в начале XIV века великого Османского государства.

⁴⁹ Влияние сельджуков распространилось и на территории, ныне входящие в состав Российской Федерации. В частности, именно они способствовали распространению ислама в районах Северного Кавказа. Так, в 1075 году по указанию главного визиря империи Низама аль-Мулька для продвижения ислама на Север были построены первая мечеть и медресе в высокогорном селении, а тогда в городе Цахуре (ныне Республика Дагестан, Рутульский район).

3. Итак, после падения государства сельджуков эстафету проекта подхватили турки-османы, которые обеспечили его развитие в рамках третьего и четвертого циклов. На переходах из одного в другой выдающуюся роль сыграли султаны Мурад I и Ахмед III.

Мурад I (1319 или 1326–1389) приходился внуком основателю династии Осману I и сыном победителю византийского императора Андроника III султану Орхану I. Его матерью была византийская царица, хотя это мало повлияло на его формирование, так как он с детства был с нею разлучен и воспитывался как истинный мусульманин и защитник правоверных. Гениальный полководец, он добился изоляции Византии, привел к вассальной зависимости ее европейских соседей и после этого провозгласил себя султаном, то есть светским владыкой мусульман. По своим характерологическим особенностям он мало чем отличался от великих полководцев древности: Александра Македонского и Юлия Цезаря. Ему были присущи такие качества, как внутреннее благородство, справедливость, великодушие, что, однако, не позволило ему простить собственного сына, запятнавшего себя предательством. По его приказу он был казнен. Сам же Мурад I умер, как и подобает герою, на поле боя, от руки сербского патриота Милоша Обилича, который прорвался во время битвы на Косовом поле в ставку султана и заколол того кинжалом. За выдающиеся личностные качества Мурад I получил от современников почетные прозвища Худавенкияр (Богopodobный) и Гази (Победитель).

Ахмед III (1673–1736) сумел удержать страну от гибели в начале XVIII века, предприняв ряд решительных мер на военном и дипломатическом поприще, таких как:

- укрепление и поддержка Крымского ханства в противостоянии с Россией;
- военный и политический союз со Швецией;
- победа над Россией в военной кампании 1711 года и возвращение Азова;
- захват в войне с Венецией Пелопонесского полуострова (Мореи).

Чтобы исключить экономическое и научно-техническое отставание Османской империи, Ахмед III первым из турецких правителей стал заимствовать опыт развития европейских держав. К примеру, его инициативы в сфере книгопечатания способствовали переводу на османский язык многих известных в то время научных трудов, а реформы в системе образования привели к росту грамотности населения. К сожалению, отсутствие жесткого законодательства о преемственности власти привели к тому, что этот правитель стал жертвой очередного янычарского переворота.

Проект «Монгольская империя» (1094–1766)

Возникший стихийно, этот проект превратился в глобальный, поскольку смог на ранних этапах развития предложить миру и народам, его населяющим, цивилизационную идею, которая оказалась выше их привычных ценностей. Эта идея помогла сплотить не только кочевые племена монголов, но и тюркские народы Центральной и Передней Азии. Благодаря этому в кратчайший исторический срок была создана огромная империя, по масштабам сопоставимая лишь с завоеваниями Александра Македонского и Рима. Проект, переживший всего два цикла развития, оказался, правда, не очень жизнестойким и начал разваливаться на самостоятельные улусы фактически сразу после смерти его основателя Чингисхана. Первый прорыв в «малое процветание» проходил под эгидой самого Потрясателя Вселенной, второй был реализован его потомком по женской линии тимуридом Бабуром, который дал проекту второе дыхание и продлил его существование еще на 200 лет.

Чингисхан (ок. 1155–1227), имя которого приводило в ужас правителей и которым пугали детей, был настоящим, ярко выраженным психотимиком. Это проявлялось не только в его гениальном полководческом даре, но и в умении преодолевать барьеры условностей с помощью нестандартных решений. Он был сам себе закон, сам себе справедливость и высший суд. Говорят, что ни один человек не мог выдержать его взгляда, и даже самые смелые и бесстрашные воины его

личной гвардии, презрительно относившиеся к смерти, не смели поднять головы, когда рядом находился этот грозный повелитель. Так властвовать над людьми способен человек, абсолютно пренебрегающий человеческой жизнью, крайне эгоцентричный и неограниченно жестокий. И сколько бы ни пытались современные авторы, ученые и историки утверждать обратное и искать истоки подобного властолюбия в иных плоскостях, на одном из первых мест при оценке поступков этого человека стояла, стоит и будет стоять жестокость. Сталина тоже боялись и испытывали к нему «трепетные чувства» не только из уважения к авторитету его власти, но также из понимания того, скольких людей и какими способами этот тиран загубил. О Чингисхане много написано, он – излюбленный герой многих фильмов и компьютерных игр. Но можно сказать одно: ничего принципиально нового он не придумал. И до него, и после него были великие полководцы, одно имя которых заставляло врага трепетать и сдаваться без боя. Непобедимым считали Александра Македонского, любимцем Богов числили Юлия Цезаря, чудовищем полагали Атиллу. Одно только приближение последнего к городу приводило его жителей в отчаяние. Вспомните, как гордые патриции готовы были без боя отдать варвару своих жен и дочерей ради сохранения собственной жизни. Чингисхан лишь дополнил этот список, не более того, что полностью подтверждается предельно коротким, по сравнению с иудейским или католическим проектами, сроком жизни его империи-однодневкам. Так что «подвиг» Чингисхана не оригинален и вполне повторим, что через 150 лет после него доказал Великий Хромец Тамерлан, создавший на костях миллионов безвинно убитых людей точно такую же империю. Другое дело Бабур.

Бабур (1483–1530) – поэт, философ, мыслитель, наследный принц-тимурид, ему не надо было доказывать свое право на власть. Это был аристократ в десятом колене, ведущий свою родословную от Тимура по линии отца и от Чингисхана по линии матери. Сын, брат, внук и правнук ханов, шахов и султанов, он мог позволить себе роскошь оторваться от земли и подумать о возвышенном. Правда, злые и алчные родственники периодически напоминали ему о делах

насущенных, тогда Бабуру приходилось доказывать свое право на жизнь и власть с помощью меча. За это он и получил почетное имя Бабур (это значит Тигр). Но все же это был уже другой, не похожий на первых монголов-степняков человек. Он родился и вырос вне юрты и свои первые шаги сделал в прохладной роскоши восточных дворцов. Бабур известен прежде всего как основатель государства Великих Моголов. Его психотимичность подтверждается не только победами на поле боя, но и поэтическим даром, проявившемся в лирических стихах, поставивших его в один ряд с величайшими поэтами Средневековья.

Уж лучше совершить тяжелых сто грехов,
Принять сто тяжких мук, сто обрести врагов,
Чем, став ослушником, родителя обидеть,
Чем не прийти к нему в тяжелый час на зов.

Пораженный отвагой моею и силой –
мир склонился у ног.
Тщетно! Мир покоренный с собою в могилу
унести я не смог.

Куда ни пойду – рядом горе идет по дороге.
Направо, налево сверну – страданье навстречу опять.
Кто видел так мало покоя, так много тревоги?
Кто смог столько бед пережить, столько муки принять?

Проект WASP (White Anglo-Saxons Protestants)
(Белые англосаксонские протестанты)
(1664 – настоящее время)

Основы этого цивилизационного проекта были заложены церковной реформой английского короля Генриха VIII, который вышел из-под опеки Рима и провозгласил себя главой английской церкви. После его смерти в этом островном государстве предпринимались неоднократные попытки восстановления католичества, в том числе через правящих монархов-католиков. Так яркой католичкой была Анна Тюдор, но ее быстрая смерть спасла англиканскую церковь от уничтожения. После длительного правления Елизаветы Английской

позиции англиканской церкви уже казались незыблемыми. Но она не оставила прямых наследников, и британская корона перешла к шотландской династии Стюартов, исповедующих католичество. В условиях постоянного противоборства этих двух ветвей христианской церкви – англиканства и католичества, появляется религиозное течение пуританизм, опирающееся на мелкое служилое дворянство, на растущий класс будущих промышленников, ремесленников и на крестьянство.

«Пуританизм – это идейное движение, сложившееся во второй половине 16 в. в Англии в рамках англиканства и направленное на полное искоренение из его строя католических элементов. В ряде случаев пуританизм выступал в форме внеангликанских сект... Был близок к кальвинизму, отвергал пышную обрядность и предлагал замену торжественной литургии проповедью. Наиболее радикальные представители пуританизма требовали ликвидации института епископов, выборность клира, отделения Церкви от государства. Реставрация англиканства в статусе официальной религии в Англии, вызванная реставрацией Стюартов в 1660, положила конец распространению идей пуританизма. Но, не будучи запрещенной (согласно закону о веротерпимости 1689), идеология пуританизма стала популярной в Шотландии, Ирландии и в британских колониях в Северной Америки. В современный дух «американской мечты» пуританизм внес такие ценностные ориентиры как доктрина призвания, осуждение праздности, культ трудолюбия и делового успеха, жизненное упорство в преодолении неудач» (<http://slovari.yandex.ru/>).

Восстановление на английском престоле династии Стюартов подвергло приверженцев национальной веры, пуритан, гонениям. Многие из них спасались бегством в заморские страны, прежде всего в США, где первыми колонистами были англосаксонские протестанты, пуритане, придерживающиеся жестких моральных ограничений и проповедующих аскетический образ жизни. «Мирская этика» пуритан поощряла накопительство, расчетливость, ссудный процент, стремление к обогащению, трудолюбие. Пуритане отличались бесстрашием и упорством в достижении целей, религиозным

фанатизмом, уверенностью в своей «богоизбранности». Именно пуританская этика легла в основу проекта «Белые англосаксонские протестанты» (БАСП) и заложила основы морально-нравственного и культурологического базиса формирования американской нации. Тяжелый труд, сдержанность в чувственных и эмоциональных проявлениях, преданность стране, контроль за действиями властей, непримиримое отношение к ворами и казнокрадам, свобода личности при строгом соблюдении евангелических правил и норм – все это характерно для американцев и сегодня. С точки зрения последователя этого проекта, двумя самыми страшными преступлениями считаются:

- уклонение от уплаты налогов. И это преступление против государства;

- покушение на частную собственность граждан. И это преступление против личности.

Все законы и все действия правительства направлены на сохранение этих двух священных коров англосаксонской государственности: во-первых, мощи и богатства страны и, во-вторых, частной собственности граждан, которая объявляется священной и неприкосновенной. Защищать свои ценности они готовы всегда и везде, независимо от кого и откуда исходит угроза.

Проект БАСП пережил лишь один цикл развития и прошел все три его периода:

- хаос войн, сопровождающих процесс колонизации Северной Америки и формирования новой нации в XVII–XVIII веках;

- «малое процветание», способствовавшее росту экономики и освоению новых земель в XIX веке;

- «великое единение», объединившее страну после Гражданской войны 1861–1865 годов и превратившее ее в сильнейшую мировую державу XX века.

Один цивилизационный цикл предполагает наличие и одного перехода из первого периода во второй. Осуществлен этот переход был благодаря историческому фактору: произошла американская революция, и США победоносно завершили войну за независимость. Революция и историческая победа американского народа были

подготовлены плеядой политических деятелей, среди которых, безусловно, выделялись отцы-основатели США. Но если честно, то за год до принятия Декларации независимости они и не помышляли о выходе из колониальной зависимости от Великобритании: *«Да не подумают ошибочно подданные любой части Британской империи, что в наши намерения входит разрыв связей с империей, под сенью которой колонии процветают столь длительное время, ко всеобщему счастью и удовлетворению»* (резолуция II Континентального конгресса 6 июля 1775 года). И был только один человек, который сумел в кратчайший срок придать борьбе колоний за достойную жизнь пафос революционной войны за абсолютную независимость от метрополии и провозглашение демократической республики. Этим человеком стал великий психотимик и гениальный публицист Томас Пейн.

Томас Пейн (1737–1809) – блестящий журналист, публицист и писатель – прибыл в США из Великобритании накануне революции. Он провозгласил новую идеологию, основные положения которой были сформулированы в блестящем памфлете «Здравый смысл», который разошелся в колониях накануне войны за независимость в Сев. Америке рекордным тиражом в 120 тысяч экземпляров. Т. Пейн был, безусловно, психотимиком и революционером. Именно он первым призвал к полной независимости от английской короны, а также к созданию государства с республиканской формой правления, что было неожиданным и новым, так как даже идеологи американской революции столь далеко в своих планах не заходили, а ограничивались лишь требованиями независимости в рамках Британской империи.

«Выступление Пейна в защиту республики, приравнивавшейся в XVIII в. как в Европе, так и в Северной Америке к утопии, было равнозначно идейному подвигу»⁵⁰. А эпилептоиды, как мы знаем, на идейный подвиг не способны, да и к революциям они относятся не очень хорошо, так как последние нарушают привычный ход жизни.

⁵⁰ Профессор МГИМО и главный редактор журнала «Общественные науки и современность» В. В. Согрин.

После публикации громких статей, Пейн становится одним из самых значимых политиков США, уступая в популярности только первому президенту этой страны Джорджу Вашингтону. Реакцией на его статьи и призывы была волна патриотизма, которая охватила все слои населения британских колоний, осознавших себя впервые новой нацией – американцами. И именно поэтому Томаса Пейна многие специалисты считают «крестным отцом США». В известное выражение Франклина: «Мое отечество там, где свобода», Пейн внес такую поправку: «Мое отечество там, где нет свободы, но где люди бьются, чтоб добыть ее». Слова эти – его лучшая характеристика.

Каким он будет?

Итак, перед нами прошла целая плеяда императоров, ханов, царей, королей, гениальных полководцев, выдающихся строителей государственности, людей волевых, сильных, наделенных многими исключительными качествами. Именно таким и должен быть тот самый «Белый царь», русский вождь и правитель, который сможет вывести «Русский проект на новый этап его развития», преодолеть «хаос» и войти в «малое процветание». Теперь мы хотя бы можем себе представить, каким он будет!

Образ «Белого царя»

Приведенный ниже психологический портрет составлен на основании тех выводов, которые были сделаны в предыдущих главах. При его формировании автор исходил из некоторых условий, связанных с господствующими в России сознанием и традициями.

Так, предположение о том, что будущим правителем, способным продвинуть «Русский проект» в следующий период, **должен быть мужчина**, никоим образом не связан с сексизмом автора. Эту подсказку дают предыдущие переходы: все они осуществлялись под руководством мужчин. Участие женщин в Российской истории было решающим на этапе перехода от «малого процветания» к «великому единению» (Ольга и Екатерина II).

Возрастной показатель выявлен на основании того простого факта, что переходом к очередному периоду должен руководить человек состоявшийся, сам успешно прошедший первый этап своего личностного роста.

Требования к внешности продиктованы пониманием того, что вряд ли признанным российским лидером может стать человек с внешностью Ганнибала или Дэн Сяопина.

Вывод об имущественном положении сделан на основе той простой истины, что материально зависимый человек не может быть политически независимым.

Хотелось бы еще отдельно подчеркнуть, что приводимый ниже портрет *служит не целям назначения или отбора, а цели различения*. Задача, которую ставит перед собой автор, заключается в том, чтобы мы смогли, вооружившись знаниями, распознать в претенденте на высший руководящий пост того, кто по сути стоит за той или иной упакованной в шикарную рекламную обертку кандидатурой. И, различив, сделать свой выбор, исходя из следующих предположений:

1. Если вы хотите коренных, революционных изменений, возврата к прошлому или перераспределению собственности, вы должны пойти за психотимиком-революционером (яркий современный пример – полковник Квачков). При этом надо иметь в виду, что ваш выбор приведет, скорее всего, к развалу России как единого государства с непредсказуемыми последствиями (вполне возможно, что и более положительными для отдельных граждан).

2. Если вы хотите сохранить нынешнее положение вещей, то вы должны выбрать в качестве правителя личность эпилептоидной структуры. (правящий тандем вполне способен это обеспечить). При этом вы должны иметь в виду, что в этом случае продолжится расслоение общества по материальному принципу, усугубление демографических проблем, отчужденность периферии, распад Российской Федерации, а закончится в итоге гибелью собственно «Русского проекта».

3. Если вы хотите безболезненных гармоничных изменений, которые приведут к плавному и постепенному улучшению жизни, вы должны найти в сонме претендентов сбалансированную личность, мудреца. Но, как мы уже убедились, сделать это на рассматриваемом этапе исторического развития государства невозможно. Так как ни один мудрец не пойдет сегодня во власть (там ему уготована не очень радостная встреча). А если и полезет, то какой же он тогда мудрец?

4. *Если же вы, с одной стороны, хотите сохранить величие страны, ее единство и целостность, а с другой – стремитесь улучшить свое материальное положение и условия жизни, вы должны различить в толпе кандидатов на роль лидера психотимика-реформатора.*

Психологический портрет «Белого царя»

Анкетные данные: мужчина, средних (40–55) лет. Не обязательно русский по происхождению, главное, чтобы он был таковым по типу своего сознания. С высшим образованием. Руководитель государственной или коммерческой структуры, достигший такого уровня финансового благополучия, которое позволит ему быть независимым в своих взглядах. Кроме того, этот человек либо сам является представителем властных структур федерального уровня, либо находится от них в непосредственной близости. Во всяком случае, его появление на политической арене должно быть ожидаемым и не вызывать удивления.

Облик: фигура – пропорциональная; внешность – привлекательная и не вызывающая отторжения у титульной нации (русских); рост – особого значения не имеет, главное, чтобы он не был патологически мал или высок. Цвет волос значения не имеет, как и их структура. Стоит лишь учесть, что всякая неординарность для русского типа сознания (смоляные кудрявые или буйно растущие рыжие) должна с лихвой перерываться харизмой претендента на роль «Белого царя». Лицо – выразительное, с европейскими чертами. Взгляд – ясный, немного беспокойный и напряженный, свидетельствующий не только о

желании достичь какой-то цели, но и о способности сделать это, не взирая на серьезные препятствия. Поэтому желательно, чтобы это был взгляд не всезнающего мудреца, а сильного и решительного человека, вполне полагающегося на самого себя. В целом внешность должна носить печать мужественности, интеллекта, скрытности и kloкочущей внутренней энергии.

Сложение: стройность приветствуется, но не является определяющим фактором. Учитывая, однако, сложившиеся стереотипы (**толстый** плохой «буржуин», богатый **толстый** «сосед-мирод», «три **толстяка**» и так далее), кандидат должен быть, скорее, худощавым, нежели полным. В фигуре, как правило, привлекает некоторая спортивность, поэтому предпочтительно, чтобы плечи у мужчины были шире таза, но никак не наоборот, а формы достаточно пропорциональны и не вызывать зрительного отторжения. Однако здесь сразу может возникнуть вопрос, как быть с Гитлером, Муссолини и Сталиным, которые не отличались особой привлекательностью и пропорциональностью сложения. На это можно ответить только тем, что они не были психотимиками-реформаторами, то есть появились в истории не на этапе перехода от «хаоса» к «малому процветанию», а больше «творили» в условиях «хаоса». И второе – зная о своих недостатках, они предпочитали носить военную форму, которая во многом сглаживала отрицательное впечатление от нестандартности их фигур. Появление в современных условиях кандидата на пост главы государства в военном френче (исключение составляют настоящие военные) явно вызовет у людей волну отторжения. Так что прикрыть свою несуразность лоском и шиком форменного кителя лицам, стремящимся к власти, скорее всего, не удастся.

Психомоторика: движения по-спортивному энергичные, уверенные, расчетливые, скупые и четкие, но не грубые. Нет никаких признаков расхлябанности, безалаберности. Жесты просты, адекватны раздражению. Мимика и движения выдают решительность с элементами агрессивности, что скорее свидетельствует не о злости, а об абсолютной уверенности в своих силах и в своем предназначении.

Речь: темп речи нормальный, ускоряющийся по мере возрастания желания убедить собеседника в правильности произнесенных слов. Это не речь подготовленного оратора с правильно расставленными паузами и акцентами. Уверенный в том, что говорит, претендент абсолютно искренен в своих интонациях, подъемах, спадах и ударениях. Говорить по бумажке и по заранее заученному тексту такой человек не будет. Но даже если он начнет читать, то уже через несколько мгновений оторвется от написанного и будет говорить то, что думает. Иногда путаясь во фразах, иногда подбирая слова. Но при всей неправильности такой речи ее изъяны будут компенсироваться внутренней энергетикой, искренностью и актуальностью ее содержания, что не оставит слушателей равнодушными. Невозможно представить себе наличие в такой речи конъюнктурных пассажей, как невозможно представить и то, что кандидат может изменить свою точку зрения в зависимости от пристрастий власть имущих и средств массовой информации.

Голос: особых примет здесь быть не может. За исключением того, что тембр голоса не должен вводить в заблуждение относительно половой принадлежности и психического состояния претендента.

Одежда: в ней предпочитается классический стиль. Никакого пристрастия к модным маркам и известным брендам. Одевает то, что удобно и выглядит не очень вычурно и вызывающе. Показателем психотимичности могут быть некоторые яркие элементы в одежде (галстук, платок). Но, скорее всего, этого не будет, так как такой человек предпочтет подчеркнутый аскетизм, что, безусловно, выделит среди окружающих.

Общее впечатление: кандидат представляет собой целостную личность, уверенную в себе и привыкшую к лидерству. С собой живет в ладу, собственная внешность не вызывает каких-либо комплексов и внутреннего напряжения. С собеседниками приветлив, но не более того. Реакция на то, что задевает, быстрая и адекватная. Чувство юмора есть. Но это не чувство юмора мудреца, свободное и все объясняющее. Оно не очень гибкое и не очень ему нужное. Бросается в глаза некоторая настороженность во взгляде (как у человека ожидающего

какого-то подвоха), что объясняется нежелание вести пустые беседы и необходимостью иметь дело на представительских встречах с реальными или потенциальными противниками, в том числе и из числа своих последователей. Наблюдается некоторый дефицит раскованности в облике, одежде и манерах, что тем не менее не портит общего положительного впечатления и не снижает его человеческой привлекательности. Друзей, если они есть, очень мало, и они не имеют отношения к его работе и бизнесу. Как правило, они связаны с детством или с каким-нибудь сильным потрясением (война, катастрофа, болезнь). Есть соратники. И они интересны до тех пор, пока разделяют его взгляды и помогают на пути к цели. Мстителен и великодушен одновременно. Смена этих качеств зависит от актуального состояния «успех-неуспех».

Мотивация: свое согласие на власть объясняет благой целью возрождения и расцвета страны, исключая при этом мотивы личного лидерства, хотя они, с точки зрения психики, являются главными: добиться поставленной цели, доказать свою правоту, удивить окружающих своей прозорливостью и умением предвидеть ход событий. Самореализация видится именно в достижении общественного признания своей правоты.

Биографические данные: претендент, скорее всего, родился в России, скорее всего, в городе, в семье служащих (предположительно ИТР) во второй половине XX века. Семья, по всей видимости, была полная, а если и не полная, то это компенсировалось полноценным общением с отцом вне семьи либо с отчимом в семье (в противном случае это не позволило бы ему благополучно пройти этап половой идентификации в раннем возрасте). Вместе с тем, в период до полутора лет в жизни претендента произошло или происходили какие-то весьма важные для формирования его личности события, которые предопределили психотимическую структуру его личности. В частности, он мог быть на длительный срок разлучен с матерью (командировки, занятость, круглосуточные ясли-сад, болезнь и т.д.) либо, наоборот, чрезмерно ею опекаем (что менее вероятно). Претендент окончил среднюю школу, учился в ней достаточно хорошо

(что был круглым отличником – не обязательно), активно занимался спортом (но не профессионально), посещал различные кружки (скорее всего, с техническим уклоном). Уже со школьных лет в нем явно наблюдалось стремление к лидерству, возможно, не всегда реализованное. Высшее образование он получил вполне заслуженно и, вероятнее всего, приобрел техническую или экономическую специальность. Не исключено, что в студенческие годы активно занимался комсомольской работой и даже выдвигался на выборную должность. При этом он совмещал это с реальным лидерством в коллективе и был в нем «социометрической звездой». Служба в армии возможна, но не обязательна. При этом отношение к ней у кандидата было весьма благожелательное: армии он не боялся и вполне адекватно воспринимал военно-патриотическую идеологию. Жизнь после института строил в интересах карьерного роста, а не личного удобства. Многого достиг, стал достаточно известным предпринимателем-руководителем. Однако достижения на этом поприще никак не могли компенсировать горечи от понимания всеобъемлющей коррупции, что в конечном счете и привело к решению изменить существующий порядок вещей и попытаться спасти страну и людей. Постановка столь высоких целей и примерка их на себя проходили в условиях продолжающегося роста авторитета и влияния на окружающих. Таким образом, мотивами к изменению поля деятельности стали не обида, раздражение и агрессия неудачника, стремящегося через политические рычаги компенсировать свои комплексы. Напротив, к этому его подтолкнула успешность в обыденной жизни и уверенность в том, что его истинное предназначение может быть гораздо выше той ниши, которую он пока занимает.

Отношения с родными: трепетное отношение к матери. Что касается взаимоотношений с отцом, сказать что-либо определенное трудно. Претендент был, скорее всего, единственным ребенком или единственным мальчиком в семье. В любом случае, при наличии сестер или братьев, отношения с ними у него теплые, но не доминирующие.

Женат, возможно, вторым браком. Имеет детей. В семье занимает лидирующее положение, являясь в полном смысле этого слова

хозяином в доме. Не исключено, что и первый брак (в случае такого) распался по причине непринятия супругой (предположительно ровесницы и даже сокурсницы) возрастания роли мужа и его естественного стремления к авторитаризму.

Детей любит. С ними строг и справедлив, во всяком случае, старается быть таковым. Мысли о своем предназначении накладывают определенный отпечаток на отношения с ними и на применяемые системы воспитания (никаких сюсюканий, особенно с мальчиками, строгость и всемерная забота, но при этом никаких побоев или неприемлемой брани).

Каким его видят окружающие: дисциплинирован, в общении сдержан, к новым знакомствам подозрителен, активен, дурных привычек не имеет, в целом доброжелателен, но насторожен, в поведении придерживается общепринятых норм и правил. Отличается повышенной энергичностью, что проявляется в постоянной занятости, причем это не мнимая занятость трудоголиков, характерная скорее для эпилептоидов, а творческая активность с реальными результатами. Достаточно высокий уровень самоконтроля и самоорганизации. Очень высока самооценка, кажущаяся окружающим иногда чрезмерной. Инициативен. В выборе решений нередко полагается на интуицию и при этом добивается успеха.

Эмоциональной зависимости от третьих лиц или каких-то обстоятельств не наблюдается. Жестко контролирует всю ту информацию, которая касается лично его, его близких и родных. В проявлении чувств предельно сдержан. И эта напряженность чувствуется. Достаточно оптимистичен. Уныние или околodeпрессивные состояния не наблюдаются. Пристрастия скрываются. Но оральная фиксация заметна (либо курит, много и часто, либо любит вкусно поесть, либо сладкоежка). В общем, есть какая-то слабость об этом свидетельствующая. Но никакого пристрастия к алкоголю. С окружающими его людьми интуитивно находит правильную линию поведения. Нет лизоблюдства в отношениях с начальством, но нет и хамства с подчиненными. Лесть ему нравится, но он ее не терпит, и сам старается не льстить. Импульсивен, не аутичен,

решителен, мыслит реалистично, масштабно, без излишней зауми и философствования.

Состоянием здоровья не озабочен, хотя за своей физической формой следит. Хорошо приспосабливается к переменам. Сексуальность дифференцирована достаточно сильно. Есть склонность к доминированию и обращенность мыслей и поступков в будущее, что связано с осознанием своей значимости и той роли, которую ему, возможно, предстоит сыграть в судьбе страны. Немотивированная злость и агрессия практически отсутствуют. Хороший контроль аффективности.

В повседневной жизни и поведении старается предпринимать шаги, направленные на завоевание положительной оценки окружающих. К критике относится достаточно болезненно и не любит ни саму критику, ни тех людей, кто ею занимается, полагая их болтунами и завистниками. Проблем в психосексуальной сфере практически нет. Делом, которым занимается, увлечен. Внутренняя энергетика – очень сильная. Какой-либо вялости или пессимизма не чувствуется. Никакой инфантильности или эмоциональной незрелости. В числе наиболее сильных психологических защит – сублимация, с помощью которой направляет свои бессознательные импульсы и агрессию в социально-одобряемое русло. Кроме этого используются: всеобщий контроль, отрицание и рационализация.

Каким он видит себя: претендент считает себя личностью эмоционально устойчивой, спокойной, реалистичной в отношении к жизни, настойчивой и упорной в достижении целей, способной держать себя в руках и контролировать свои мысли, эмоции и поступки. На вещи он смотрит серьезно и реалистично, хорошо осознает требования действительности, не скрывает от себя собственных недостатков.

Обладает чувством высокой ответственности, обязателен, добросовестен и придерживается стойких моральных принципов. Глубоко порядочен в силу собственных убеждений, точен и аккуратен в делах, правил старается не нарушать, добросовестен.

Во взаимоотношениях с другими людьми может проявлять проницательность и расчетливость, холодность и рациональность.

Способен не поддаваться эмоциональным порывам, видеть за аффектом логику. В коллективе держится корректно, вежливо и отстраненно. К решению проблем подходит разумно и несентиментально. Скептически относится к лозунгам и призывам. В общении вежлив. Следит за своими речью и манерами.

Кроме того, он полагает, что обладает достаточно высокой практичностью, что как личность – он зрелый, уравновешенный, здравомыслящий, хорошо разбирающийся в житейски важных вещах, трезво оценивающий обстоятельства и людей. При этом он практически полностью отрицает наличие у себя каких-либо слабостей и желаний, демонстрирует абсолютное безразличие к удачам и провалам. Но демонстрируемые успокоенность, невозмутимость и удовлетворенность любым положением дел носят все-таки демонстрационный характер и подчеркивают закрытость натуры.

Мягкосердечием и нежностью претендент не отличается, но жестоким его тоже назвать нельзя. Он скорее самоуверен, чем склонен к чувству вины. Он считает, что его судьба находится в собственных руках, испытывает чувство обоснованности и последовательности своих внутренних побуждений и целей. Он способен эффективно управлять своими эмоциями и переживаниями по поводу самого себя. Внутреннюю конфликтность он отрицает, да и к самообвинениям (самобичеванию) не склонен.

Ему представляется, что его личность, характер и деятельность способны вызвать у других уважение, симпатию, одобрение и понимание. При этом он ощущает ценность собственной личности и достаточно высоко оценивает ее по критериям духовности, богатства внутреннего мира и способности вызывать в других глубокие чувства.

Отношение к вере: претендент является человеком верующим, но не религиозным. У него нет фанатичных пристрастий, и он вполне лоялен к другим религиям и мировоззренческим системам.

Штрихи к портрету

Предпринимаемая ниже попытка отнести претендента к какому-то определенному типу личности, не преследует цель навесить какие-то стереотипные ярлыки на его личность. Продиктовано это практическими задачами и служит лишь большему пониманию его особенностей.

- **Типология Гиппократ:** воссоздаваемый нами образ очень сложно отнести к какому-либо конкретному типу, так как он – личность достаточно сложная и неординарная, и сочетает в себе разные черты. Но в основном его бы следовало отнести **к сангвиникам с элементами холерического** темперамента и доминированием таких характеристик как: решительность и инициативность; энергичность и деловитость; склонность к риску и способность быстро действовать и решать; неустанное стремление к новому и способность быстро его схватывать; упрямство и настойчивость в достижении поставленной цели; выносливость и работоспособность; горячность и агрессивность; умение сохранять самообладание в неожиданной, сложной обстановке.

- **Типология З. Фрейда: оральносадистический тип,** характеризующийся такими чертами как: властность, стремление доказать свою правоту, жесткость, изворотливость ума, щедрость, гибкость, приспособляемость.

- **Типология К. Юнга: экстравертный интуитивный тип,** характеризующийся самим Юнгом следующим образом: «Интуитивный человек никогда не находится там, где пребывают общепринятые реальные ценности, но всегда там, где имеются возможности. У него тонкое чутье для всего, что зарождается и имеет будущее. Он никогда не находится в условиях устойчивых, издавна существующих и хорошо обоснованных, имеющих общепризнанную, но ограниченную ценность. Поскольку он всегда пребывает в поисках за новыми возможностями, то в устойчивых рутинных условиях он рискует задохнуться. Правда, он очень интенсивно берется за новые объекты и пути, подчас даже с чрезмерным энтузиазмом, но как только размер их установлен, и уже нельзя предвидеть в дальнейшем их значительного развития, то он

тотчас же хладнокровно бросает их, без всякого пиетета и, по-видимому, потом, даже не вспоминая о них. Пока существует какая-нибудь возможность, интуитив прикован к ней как бы силой рока». Некоторые склонны видеть в них бессердечных эксплуататоров, но это не совсем так. Просто они слишком преданны выбранному делу. В социальной сфере они обладают сверхъестественной способностью обрастать правильными и нужными связями. Они хорошо разбираются в людях, способны за любым процессом творчества увидеть его коммерческие возможности и добиться в нем успеха. Они обращают мало внимания на свои телесные потребности и просто не замечают, когда устали или проголодались.

4. Типология Э. Фромма: претендент в соответствии с этой классификацией ближе к личностям, относимым автором к так называемой **эксплуататорской ориентации**. Это активные, способные взять инициативу на себя, требовательные, горделивые и уверенные в себе люди, обладающие харизмой. Вместе с тем, они агрессивны, эгоцентричны, безрассудны и самодовольны.

5. Типология Э. Шострома: здесь более всего подходит сравнение с людьми, которых американский ученый относит к группе активных манипуляторов в роли **Диктатора**. Такие личности управляют другими, избегают демонстрировать собственную слабость и всегда будут стремиться доказать, что они – на коне. При этом они могут пользоваться своим социальным положением. Они предпочитают иерархию во взаимоотношениях, способны демонстрировать силу, любят доминировать и приказывать.

6. Типология Э. Кречмера: претендент ближе всего к так называемому **атлетическому типу**, который характеризуется сильным развитием скелета, мускулатуры, кожи. Общий облик самых ярких представителей этого рода: « Среднего или высокого роста мужчины с особенно широкими выступающими плечами, статной грудной клеткой, упругим животом, с формой туловища, снижающегося к низу, так что таз и все еще статные ноги по сравнению с верхними частями тела и особенно гипертрофичным плечевым поясом кажутся иногда тонкими...Костный рельеф наиболее заметен в чертах лица... Наряду с

костями и мышцами в гипертрофии участвует и кожа. Она обладает хорошим упруго-эластичным тургором, на лице кожа особенно плотная, толстая, иногда пастозная... жировой слой сравнительно умерен, почти нормально выражен». Личность претендента имеет темперамент, который ближе всего к типу, описываемому Кречмером как **циклотимический гипоманиакальный**. И прежде всего потому, что «одаренные люди среди них даже резко возвышаются над средним уровнем». Кроме того, целый ряд черт, присущий такому темпераменту, как нельзя более подходит личности претендента: «Из их положительных качеств надо прежде всего указать на неутомимую работоспособность и радость в труде, на энергичность, находчивость, порыв, смелость, обходительность, приспособляемость, беспристрастие, умение обращаться с людьми, богатство идей и способность быстро схватывать конъюнктуру».

7. Типология У. Шелдона: скорее всего, претендента следует отнести к **мезоморфному соматотическому** типу, отличающемуся уверенностью в осанке и движениях, любовью к физическим нагрузкам, энергичностью, агрессивностью в соревновании, экстраверсией в поступках. Среди важных черт такого типа следует отметить: стремление к господству и жажда власти, храбрость, отсутствие жалости, склонность к риску, скрытность в чувствах и эмоциях.

8. Типология Братуся Б.С.: ближе всего сюда подходит сравнение с **личностью эгоцентрического уровня**, для которой степень присвоенности высших, духовных смыслов, становится все более устойчивой. То есть, это тот самый вариант, когда «эгоцентрист при определенных условиях, подвиге и дерзании души может возвыситься...»

9. Типология Пантилеева С.Р.: более демонстративный тип, чем какой-либо другой, но только в плане работы сопротивления.

В целом личность претендента не должна быть акцентуирована. В ней не должны наблюдаться патологии. В реальной жизни он ведет себя достаточно спонтанно, адаптируясь к рациональным требованиям ситуации. Он обладает целым рядом характерологических черт,

которые позволяют ему адекватно реагировать на окружающую его реальность.

Однако даже при наличии вышеуказанных черт и особенностей претендент не сможет стать Белым Царем, если у него будут отсутствовать соответствующие лидеру дух, воля и окружение.

Говоря о духе применительно к претенденту, прежде всего надо иметь в виду следующее:

Он должен иметь перед собой ясный образ цели-идеала, вокруг которого можно было бы объединить россиян разной национальности и веры. У претендента на трон Белого Царя такой совокупный образ, способный сплотить народ на новой духовной основе, должен быть пренебрежительно. В этом случае будет возможно в короткие сроки внедрить его в массовое сознание с помощью испытанных средств агитации и пропаганды и в подсознание людей через смысловой ряд символов и звуков (герб, гимн, флаг, ритуал, парад, соборность и т.д.). Поднятие духа в Японии и Германии накануне 2-й мировой войны, и мобилизация Духа советского народа во время Великой Отечественной войны дают яркие примеры возможности этого.

Он должен обладать сильной внутренней духовной энергией, основанной на светлых божественных началах, а не на темных образах необузданных страстей. Если он любит посидеть в казино (что сегодня без зазрения совести делают многие из власть предержащих), отдохнуть с девочками в сауне, предпочитает показное преуспевание с кричащими доказательствами благополучия и успеха (дома, автомобили, модели) – то это не тот, кто может стать Белым Царем. При этом автор всячески старается избежать ханжества. Если кто-то и любит все вышеперечисленное, то, как говорится, Господь ему судья. Каждый выбирает себе образ жизни самостоятельно, в соответствии со своими возможностями и способностями. По большому счету, и Юлий Цезарь, и Петр I были весьма сильно обуреваемы страстями, что не помешало им, в конечном итоге, выполнить свою историческую миссию. Дело в другом: положительный заряд нацеленности на достижение провозглашенной цели-идеала должен быть намного выше по своей энергетике тех бессознательных импульсов, которые влекут человека в

сторону наслаждения, получения удовольствия, удовлетворения своих личностных амбиций. В противном случае, мы опять получим тот же результат, к которому пришли Ельцин и его команда «реформаторов»: цели то были провозглашены самые, что ни на есть благие, а закончилось все банальщиной в виде банковских счетов, вилл, яхт, молоденьких любовниц.

Что касается воли, то здесь все вроде как-то проще. Он должен действовать по своему усмотрению, делать то, что **надо** делать, а не то, чего **хочется** на основе инстинктивных побуждений. То есть воля должна быть проявлена, прежде всего, в том, чтобы не поддаваться искушению и не использовать колоссальные возможности власти для удовлетворения своих импульсов, вытекающих из бессознательного или прямо из тела. Воля должна быть направлена на мобилизацию внутренних сил претендента. Те в свои очередь должны быть использованы на сознательные действия по достижению цели-идеала. Применительно к нашему случаю, воля и есть те сознательные акты, которые способны загасить бурлящий поток бессознательных импульсов. И если мы ищем на престол личность яркую и равнодушную, способную что-то изменить, то воля у нее должна быть наисильнейшая. Иначе личность эта не вынесет открывающихся с получением власти соблазнов и погибнет, как до нее погибали многие из тех, кто испытание властью не выдержал.

К вопросу об окружении. Когда мы рассматривали психологические типы, мы говорили о том, что в жизни гармония достижима в случаях, когда образуются психологические пары: психотимик-эпилептоид. Так, если Вы яркий психотимик, то лучше искать спутника жизни с эпилептоидной структурой личности. И наоборот. Этот закон абсолютно справедлив и для общества, где наличие психотимического лидера предполагает эпилептоидное окружение, а успех эпилептоида у власти во многом зависит от психотимических помощников. Сталин был ярко выраженным и очень талантливым эпилептоидом. И пока его окружали психотимичные соратники страна бурно развивалась, причем во всех сферах: у нас были не только самые грандиозные в мире стройки, но и поражающие

современников новизной и нестандартностью театры, кино, литература, поэзия! Сколько новаторов! Сколько имен! В науке, литературе, искусстве. Но с начала тридцатых годов стал работать конвейер репрессий. Психотимиков частично расстреляли, частично посадили в лагеря. В результате движение вперед прекратилось. Дух исчез. Идеи иссякли. Начало войны проворонили. И только во время самой войны опять обратились к инициативным психотимикам, которых стали выдвигать на первостепенные властные позиции (Жуков, Конев, Рокоссовский и вся замечательная плеяда наших маршалов). Войну выиграла. Опять репрессии. Опять засилье эпилептоидов. Кибернетику с генетикой выбросили. Ввязались зачем-то в гонку с США. И там, в забеге, в конечном итоге, проиграли. Пришедший к власти психотимик Хрущев начал вроде как ворошить застоявшийся улей советского истэблишмента. Но это самому истэблишменту не понравилось. И он заменил «башмачника» на предсказуемого эпилептоида Брежнева.

Нынешняя власть чувствует себя вполне уверенно и комфортно, в том числе и потому, что при собственной эпилептоидности она окружена психотимической элитой: инициативной, агрессивной, жадной. Она абсолютно не способна на упорный труд по осуществлению модернизации и внедрению инноваций. А вот быстро вычислить, где можно урвать для себя очередной жирный кусок, и так все организовать, чтобы заполучить его наверняка – это она может. И успешно делает.

«Белый царь» будет психотимиком. Генерируемые им идеи должны будут последовательно и настойчиво претворяться в жизнь через абсолютно преданных ему помощников. То есть его окружение должно быть эпилептоидным. А нынешняя элита, как это следует из ее обобщенного психологического портрета* – **психотимична** по своей натуре. Так что волей-неволей ее придется менять. А это – самое сложное, ибо у нынешней камарильи в руках деньги, ресурсы, оружие, силовики. Сломать ее сопротивление можно, только опираясь на всемерную поддержку народа. А для этого его надо зажечь и увлечь верным образом-идеалом, каковым может стать грядущее «Царство Правды».

Что делать?

«По прогнозу известного эксперта-политолога Збигнева Бжезинского, Россия, как единое государство, прекратит свое существование к 2012 году. Причиной станет полный износ промышленного оборудования, электроэнергетики и жилищно-коммунальной сферы, массовая безработица, а также падение цен на нефть и как следствие неисполнение бюджета. Скорее всего, Россия распадется на 6-8 государств. Новые государства станут зоной нестабильности и будут разделены на сферы влияния мировых лидеров... Один из кремлевских стратегов как-то проговорился, что «решение по стране принято» и принято, судя по всему, уже давно. Вероятно, поэтому российские политики так легко обещают своим избирателям все, что угодно, но только через 10 лет. Ведь, при сегодняшних темпах добычи, эксплуатируемые рентабельные запасы нефти, урана, меди, золота, иссякнут в 2015 году, газа через 20-25 лет, максимум. Останется, в основном, лес. Вот, только, кто его пилить будет...». («Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы». http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru).

«Русский проект». Его нынешнее состояние плачевно. Жертвы и уступки последних двадцати пяти лет не сделали его частью Западного мира. И это закономерно. Потому как, пока за русскими есть проектность – они не могут быть частью чего или кого-либо. Только окончательно потеряв проектную состоятельность, мы станем вровень с Болгарией, Чехией, Грузией, Прибалтийскими и иными странами, не влияющими на принятие каких-либо политических решений в мировом масштабе.

Итак, мы не Запад. Тогда может Юг? Нет, поскольку Юг занят такими мощными игроками как «Имамат» и «Халифат». Мы и не Центр, ибо там испокон веков, вот уже пять тысячелетий находится глобальный проект «Срединная империя», который своих позиций сдавать не хочет, представляя в глазах собственных поданных абсолютным пупом земли. Многие полагают, что мы Север. Но и это не

совсем верно. Так как позицию Севера в мировом раскладе сил взяли на себя англосаксы, основавшие в конце XVIII века **Североамериканские Соединенные штаты** (именно так изначально называлось созданное «васпами» государство в **Северной** Америке) и закрепившие после 2-й мировой войны эту свою ориентацию в международном пространстве созданием **Северного** Атлантического военно-политического блока НАТО. И что же нам остается? А остается Восток!

Ой, ой, ой!!! Какой ужас. И как сей факт отвратителен либеральным демократам и интеллигенции, которая всеми фибрами души стремится именно на Запад! Но что мы имеем от заигрывания с Западом, полагаю, вполне ясно видно из данных, приведенных в этой книге. С Западом ничего не получается. А вот с Востоком получится может. Напомню, что имперский апломб и мощь мы все таки унаследовали от **Восточной** Римской империи, Да и первый космический корабль, прорвавший земную блокаду и выведший человека в открытый космос назывался таки «Восток», что лишний раз подтверждает предположение о том, что советская элита мировой расклад знала. Знает его и нынешняя. Оттого так спешит вывезти своих родных и близких за рубеж и обеспечить собственную безопасность здесь⁵¹.

Но к чему все эти споры и изыски умозаключений? Какая разница кто мы и как себя позиционируем на мировой карте? Не все ли равно? Оказывается – не все ли... Китайцы народ мудрый и древний. Они в свое время получили откровения в виде кода перемен, в котором, в частности, есть ответы на многие вопросы. Ясное дело, что доступны эти коды избранным. И все же. Кое что из них извлечь можно. В частности, закономерности циклов одоления. То есть знание о том, кто в конечном итоге и кого одолевает. По космическим основаниям, так сказать. Так вот, согласно этим циклам:

⁵¹ «Бюджеты силовых структур на 2010 год выросли на: МВД – 25 млрд. рублей, ФСБ – 18 млрд. рублей, ФСО – 11 млрд. рублей. Проект бюджета на 2011 год предусматривает рост расходов на силовой блок на 7,5%. Бюджет МВД РФ на этот год – 406 млрд. рублей...». («Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы». http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru).

Центр одолевает Север. И если центр - это Китай, а Север - это США и НАТО, то Китай их одолеет. Хотя бы совокупной мощью. И китайцы это точно знают. Иначе не приняли бы в середине 90-х годов прошлого столетия доктрину «Три Севера. Четыре моря».

Север одолевает Юг. Ну, эту картину мы наблюдаем едва ли не постоянно. Англосаксы с союзниками врываются в Афганистан, громят Ирак, устраивают выгодные им смены режимов в нефтеносных районах.

Юг одолевает Запад. Полчища выходцев из стран мусульманского мира и эмигрантов с африканского континента заселяют пространства европейских стран, приводя в уныние коренных жителей, которые за сытой и комфортной жизнью забыли как рожать детей и сопротивляться нашествию варваров. Прогнозы в этом в плане весьма пессимистичные: к середине XXI века Европа превратится в не очень прочное сообщество многоцветных стран с ярко выраженным южным акцентом. И никакая борьба с хиджабами остановить этот процесс не в состоянии.

Запад одолевает Восток. Это то, что происходит в нашей истории на протяжении последнего тысячелетия: и религию мы получили от Запада, и державность приобрели оттуда же, а с конца XVIII активно заимствуем правила, законы, обычаи, традиции, моду.

А что же одолевает Восток? А **Восток одолевает Центр!** И китайцам это хорошо известно, впрочем как и каббалистам, и другим ЗНАЮЩИМ, способным различать знамения времен и считывать мудрость веков.

Что делать? Некоторые горячие головы все норовят закрепить за Россией роль Севера. Но тогда мы точно попадем под китайскую мощь, которая этот Север одолевает, что при обязательном одолении с Запада ставит наш проект ну в совсем уж невыгодное положение. От Запада все равно никуда не уйдем. Он нас одолеет. Так говорят циклы. Но мы способны одолеть Центр. Прежде всего в ментальной сфере на уровне идеологии. И это точно случится. **Поэтому остаемся на Востоке!** Тем более, что солнце восходит над российскими просторами на пару часов раньше, чем над Японией. Ибо мы – ближе всех к линии перемены дат.

Принятие Запада (что так радует большинство населения страны сегодня) и когнитивное одоление Китая! И таким образом логичное завершения цикла. И тогда – жизнь. Ибо только в цикле энергия и рождается. Практически у всех народов сохранились круговые пляски: чеченцы получают огромный энергетический запал, исполняя зикр, болгары насыщаются положительными эмоциями в танце «хоро», греки кайфуют от «сиртаки», русские испокон веков водят хороводы, аджарцы покоряют сердца земляков и соседей танцем «гандаган». Кружатся с бубнами шаманы, беснуются в круговых движениях колдуны «вуду», а суфии ордена Мевлеви в кольцах своих белых юбок обретают необходимый стартовый заряд, способный вывести их сознание и души на орбиты непостижимого и неведомого!

Эхе-хе! Востоком-то мы назовемся! Но это не улучшит состояния дорог, не поднимет рождаемость, не вдохнет духовность и не изменит элиту. Здесь чего ждать? Да, пожалуй, только чуда. Только на него и стоит уповать. Россия преобразится чудесным образом. Так сказано в пророчествах. Возможно ли такое? Как показывает исторический опыт – возможно.

Вспоминаем: 25 октября 1415 года цвет французского рыцарства был уничтожен в битве при Азенкуре. Английские лучники, способные с помощью своего мощного оружия, пробивать железные доспехи неповоротливых и чванливых конных шевалье, предопределили успех англичан в сражении, в котором французская сторона потерпела сокрушительное поражение.

Результат: союз бургундцев с захватчиками, узурпация ими власти в Париже, бегство французского сюзерена на Юг страны, подписание унижительного договора в Труа, по которому наследник французского престола Шарль (дофин) лишается прав на корону, а французским королем, после смерти законного монарха Шарля VI, должен был стать Генрих V, великий король и великий полководец. Независимости Франции был подписан тем самым смертный приговор.

И вот, **чудо первое:** в 1422 году 35-летний Генрих V, молодой гений войны, сильный и храбрый, неожиданно умирает, якобы от дизентерии, всего за два месяца до Шарля (Карла) VI! То есть король

Франции чудом переживает своего наследника, которому он должен был по любому передать власть. Ситуация чудесным образом изменилась. Но все равно – англичане еще господствуют повсюду. Более того, потомками галлов утерян последний символ суверенности – королевская власть, ибо наследник великого полководца, Генрих VI, становится обладателем французской короны⁵². И чтобы полностью подчинить Францию, англичанам достаточно было соединить оккупированный ими Север страны с контролируемым ими Югом. Для этого надо было проявить политическую волю и взять город Орлеан. Осада была начата. Ее исход был предрешен. И вдруг...

Чудо второе: Когда девочке исполнилось 13 лет⁵³, она стала слышать голоса из другого мира, в том числе архангела Михаила, святой Екатерины Александрийской и, как считается, Маргариты Антиохийской, которые иногда являлись ей и в видимом облике. Именно они сообщили ей о ее высоком предназначении и что именно ей суждено снять осаду с Орлеана, возвести дофина на трон и изгнать захватчиков из королевства.

«Ну что это за чудо?», – скажете Вы, и будете абсолютно правы. Такими чудесами наполнено житие практически каждого блаженного, святого, юродивого. Современный человек не может верить в правдивость и реальность всех этих легенд, поскольку они не доказаны наукой! Согласимся. Но вот, что происходит дальше... Когда Жанне исполнилось 17 лет, она пошла к местному начальнику, некоему капитану Роберу де Бодрикуру, и сообщила ему о своей миссии. Реакция последнего была вполне ожидаема. А чтобы подумали Вы, явись к Вам деревенская девчушка, намеревающаяся одолеть все время

⁵² Генрих VI (6 декабря 1421, Виндзор – 21 или 22 мая 1471, Лондон) – третий и последний король Англии из династии Ланкастеров (с 1422 по 1461 и с 1470 по 1471 годы). Единственный из английских королей, носивших во время Столетней войны и после нее титул «король Франции». Коронован 6 ноября 1431 года в Соборе Парижской Богоматери.

⁵³ В 1904 году Ватикан, причисляя Орлеанскую Деву к лику святых, определил, что она родилась 6-го января 1408 или 1409 года. На чем основывались выводы святой конгрегации, не ясно. Ибо до этого считалось, что великая девственница начала свой путь служения в 17 лет. А значит и родилась она не ранее 1412 года. На самом деле, это не суть столь важно. Просто договоримся, что в дальнейшем повествовании мы будем придерживаться не официальной, а традиционной хронологии.

побеждающих англичан и спасти самого дофина!? Ясное дело, у девочки не все нормально с головой. О времена! Бедная Франция погибла!! Куда мы катимся? Но через год «ненормальная» пришла к старому вояке снова. И опять сала говорить о своем предназначении. Времена были темные. Торжества науки не предвиделось. Люди больше верили в иррациональные начала бытия. Так что на сей раз капитан более внимательно отнесся к бреду сумасшедшей. В общем, он помог ей с одеждой, дал сопровождающих и направил в Орлеан. Через 11 дней Жанна совершила полное опасностей путешествие по оккупированной территории, достигла резиденции Дофина, чудесным образом опознала его в толпе придворных, смело изложила ему свою миссию (то есть с точки зрения современного обывателя все тот же бред относительно победы над англичанами), убедила его довериться ей, прошла все предложенные проверки и испытания (проверка на девственность, допрос богословов), после чего получила от короля **командование над армией!**

И разве же это не чудо? Попробуйте у нас в 17 лет добраться до Старой площади, пройти в здание Администрации Президента, добиться с ним встречи, убедить его поручить Вам командование войсками! Вас подсекут на первом же рубеже, то есть у проходной. Ну, а после того, как Вы изложите свою миссию, ссылаясь на небесные знамения, полагаю, направят в Кащенко.

Чудо третье: став во главе армии в апреле 1429 года, Жанна проявила настоящий полководческий дар и уже в начале мая решила задачу, считавшуюся ранее не выполнимой – разгромила англичан и заставила их снять осаду с Орлеана. Затем, 18 июня 1429 года, – блестящая победа над англичанами при Пате и бескровный поход на Реймс, где состоялась официальная церемония венчания Дофина на царство. Всего за пару месяцев Франция вновь обрела субъектность! Ее монарх узаконил свое положение, что выбивало легитимность правления из-под ног англичан. И разве, это не чудо?

Хотя на этом чудеса и закончились. Ее король не отличался выдающимися данными. Более того, был труслив, нерешителен и подл. Что и предопределило трагический конец: практически ровно через год

после своего чудесного появления при дворе и блестящих побед над врагом, Жанна, в результате предательства, была схвачена бургундами, которые затем продали ее англичанам. Еще через год, 30 мая 1431 года она была сожжена заживо на площади Старого Рынка в Руане. Ее пепел был рассеян над Сеной.

Но дело ее не погибло. Жанна дала французам надежду на возрождение и вселила в их сердца непоколебимый дух победы. Настояв на коронации своего короля, она победила главный английский козырь. Выдающийся английский государственный деятель граф Уорик слишком поздно понял значение этого акта. Поэтому запоздалая интронизация десятилетнего английского короля Генриха VI в Соборе Парижской Богоматери в декабре 1431 года, в глазах современников законной уже не выглядела. Дело Франции стало по-настоящему правым, что и предопределило исход той войны. В 1453 году, через 22 года после смерти девы-воительницы, французы захватили Бордо, поставив жирную точку на планах англичан по колонизации обширных континентальных владениях.

Так что, чудеса случаются. Главное надеяться. А дабы эту надежду в народе усилить, необходимо вернуть ему ощущение справедливости, поруганной и затоптанной чиновничьим беспределом. А потому, начинать Белому царю придется именно с восстановления справедливости. А справедливость – это, прежде всего, наказание. И потому начинать надо будет с наказания тех, кто был неправ. Кто ел в одну хавку. Кто только о себе любимом и заботился. Кто нарушал правила.

Что избавляет от наказания? Правильно: покаяние и реальные шаги, свидетельствующие об исправлении. Поэтому, чувствующим вину следует предпринять срочные шаги в этом направлении, а не испытывающим подобного чувства – посмотреть на первых и делать все так же, как они. Это им должен продиктовать инстинкт самосохранения.

Что еще предстоит сделать Белому Царю?

Будущему правителю России надо будет что-то делать со столицей.

Во-первых, потому что в предыдущих фазах перехода от периода хаоса к периоду «малого процветания» так поступали все психотимики-реформаторы: Рюрики, сделав ненадолго столицей государства Новгород, перенесли ее в Киев; Андрей Боголюбский – во Владимир, Иван Калита в Москву, Петр I – в Санкт-Петербург. Основание новой столицы позволит Белому Царю сбросить груз

заевшейся московской да и петроградской элиты, и приблизиться к своим подданным.

Белому царю придется учитывать те реалии, которые сложатся в мире на момент его прихода к власти. Не самые плохие, скажем так, реалии. Переход мирового проекта «WASP» из периода «Великого единения» в хаос усиливает непредсказуемость этого игрока, но в то же время дает шанс на взаимодействие с ним, так как он будет на начальном этапе нового цикла крайне заинтересован в поддержке. Ведь переход этого проекта в новый цикл вовсе не означает его гибели. Россия пережила четыре таких перехода и, надеюсь, переживет еще столько же.

«Объединенная Европа» как мировой проект может вполне состояться. Но на него давит Юг, и не отпускает из объятий дружбы Север. Единственная для них отдушина – это одолеваемый ими Восток, всегда любивший Европу. Ну так откройтесь же нам! Отмените визы, станьте более благожелательны к тому, кого вы считали и считаете врагом и совершенно ошибочно! Полагаем, что признанный Западом Белый царь проблемы взаимодействия с брюзжащими бюргерами и синьорами решит в пользу Русского проекта. Чему, безусловно, должен посодействовать и **католический клир**, который устав от тысячелетней распри и последствий Великой схизмы должен понять, что единый христианский мир станет намного богаче и сильнее, если не педалировать проблему собственного превосходства и смириться с тем фактом, что креститься не обязательно одним и тем же способом.

«Имамат» в отсутствие русских на игровом поле явно осиротеет, а «Халифат» лишится надежного и испытанного веками союзника и партнера. Все-таки мы мирно уживались в течение столетий, и почему бы эту практику не продолжить в дальнейшем.

«Срединная империя» рассматривает нашу державу как свой стратегический тыл. И мы реально должны таковым стать для полутора миллиардного народа, который нам предстоит одолеть ментально и духовно. Объединить наши психотимические способности к изобретательству с эпилептоидным трудолюбием и упорством китайцев в делании конкретных вещей – вот цель, которой следует добиваться Белому царю в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

При этом не следует забывать и **гордых самураев**, не обижать их высокомерными ответами «нет» в отношении «Северных территорий», используя их лучшие достижения для создания конкуренции с тем же Китаем. Японская душа отзывчива на хорошие поступки. Последнее катастрофическое землетрясение – лишнее тому доказательство. Ну кого детям страны Ямато любить? Заевшихся янки, сбросивших на их прекрасную страну «Восходящего

солнца» атомные бомбы? Или на вечно соперничающих с ними китайцев? Далеких как физически, так и духовно европейцев, не способных понять красоту японской поэзии и величие чайной церемонии? Шииты пугают, сунниты мешают, евреи малопонятны и слишком хитры для открытого к подвигу самурайского сердца. Кто остается? Католики? Но у тех был шанс в XVI-XVII веке как-то проявить себя. Целый остров и многие уважаемые аристократы приняли веру христову. Но что-то не заладилось у них с народом и элитой. А потому все закончилось весьма плачевно. Практически все католики были уничтожены в ходе государственной карательной операции, после которой сегуны приняли решение вообще с «розовыми варварами»⁵⁴ не общаться. Так начался знаменитый этап японского изоляционизма. И только с русскими изначально экзистенциальных противоречий нет. Да воевали, да делали друг другу гадости. Но все как-то вполне прилично. Не так, чтобы уж очень из ряда вон. А потому и взаимное расположение есть. И это надо развивать.

Весьма интересны выводы относительно взаимодействия с проектом **«Вечное царство Израилево»**. Союз России с этим проектом, который находится в периоде «Великого единения», может положительно сказаться на ее будущем развитии. Более того, евреи имеют на территории России резервную государственность в виде Еврейской автономной области, находящейся в аккурат рядом с их новым стратегическим союзником Китаем. И этот фактор крайне важен для самих евреев, особенно с учетом того, что государство Израиль может просто погибнуть в раздуваемой англосаксами войне на Ближнем Востоке («Битве конца от Нила до Ефрата»).

Так что, как ни крути, а без «Русского проекта» гармонию достичь сложно. Более того, именно русские способны эту гармонию в мире и обеспечить. И потому расположение на Звезде Богородицы нас в сердцевине символа вполне соответствует миссии русских и их божественному предназначению.

Заключение

В заключении хотелось бы остановиться вот на чем. Есть такой канадский писатель, эссеист и футуролог Доменик Рикарди. Родился он в 1946 году в иммигрантской среде и стал знаменитым благодаря своим сбывшимся предсказаниям об импичменте Никсона, разрушении Берлинской стены и развале СССР, за что и получил почетное прозвище «Квебекский Нострадамус». Удивляться подобной прозорливости не стоит, особенно после того, как мы с Вами, уважаемый читатель, поняли, кто такие психотимики, что такое интуиция, и какое оно занимает место в подсознании гениев. Понятно, что долгие годы

⁵⁴ Японцы «белыми» считают себя. Европейцев они видят «розовыми».